

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЬ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАЗПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Преосвященный архіепископъ холмскій и варшавскій Леонтій.

Ознаменовавъ долговременное святительское поприще ваше неутомимыми трудами на пользу наствъ, преемственно ввѣряемыхъ вашему архипастырскому водительство, вы не перестаете являть погы опыты высокой ревности объ утвержденіи въ православіи воссоединенныхъ отъ униі приходовъ холмско-варшавской епархіи, неуспышной попечительности о нуждахъ и пользахъ вашихъ духовныхъ чадъ и о развитіи и укрѣпленіи православныхъ церковныхъ учрежденій въ томъ краѣ. Въ справедливомъ вниманіи къ столь отличнмъ достоинствамъ вашего служенія, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемый при семъ алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ Гатчинѣ.

28-го марта 1882 года.

Объявляется духовенству Холмско-Варшавской Епархіи къ своевременному исполненію нижеслѣдующее

опредѣленіе Святѣйшаго Синода:

Отъ 29 января—4 марта 1882 г. за № 210, о произнесеніи слова въ недѣлю о слѣпомъ велѣдъ за чтеніемъ Евангелія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 января 1882 года за № 308, о томъ, что предѣдатель совѣта Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ проситъ содѣйствія къ подтвержденію епархіальнымъ преосвященнымъ о производствѣ въ текущемъ году разрѣшеннаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 марта—5 апрѣля 1881 года, повсемѣстнаго въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ сбора пожертвованій въ пользу означеннаго попечительства и о предложеніи священнослужителямъ произносить въ эту недѣлю соответствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій не послѣ окончанія литургіи, когда значительная часть богомольцевъ уже оставляетъ церковь, а вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія, какъ это, по ходатайству попечительства, сдѣлано было въ мнувшемъ году преосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ и нѣкоторыми преосвященными архіереями во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ. И, по справкѣ, приказали: Согласно ходатайству предѣдателя совѣта Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы установленное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 26 марта—7 апрѣля 1881 г. („Церковный Вѣстникъ“ того года № 16) слово въ недѣлю

о слѣпномъ священнослужителѣ произносили непремѣнно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія. О чемъ для объявленія къ исполненію и нанеца тать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ кіевскаго попечительства для пособія слѣпымъ воинамъ.

Святая церковь прославляетъ безпредѣльную любовь и милосердіе Спасителя, давшаго свѣтъ слѣпорожденному. Великими подражателями этой Божественной любви къ лишеннымъ зрѣнія были въ Бозѣ почившіе подвижники и благодѣтели Русской земли: Государь Императоръ Александръ II и Его Августѣйшая супруга Марія Александровна. Почившая въ Бозѣ Государыня, заботясь о несчастныхъ воинахъ, ослѣпшихъ во время послѣдней русско-турецкой войны, съ материнскою любовью создала въ Петербургѣ при Главномъ Попечительствѣ для пособія семействамъ воиновъ убѣжище слѣпыхъ для обученія этихъ несчастныхъ мастерствамъ, убѣжище, давшее имъ могучее орудіе—трудъ, какъ средство облегченія и обезпеченія ихъ горькаго существованія. Государь-Освободитель за нѣсколько дней до своей мученической кончины Высочайше повелѣть соизволилъ учредить попечительство для призрѣнія слѣпыхъ безъ различія званія и состоянія, которое въ память почившей Императрицы наименовано „Маринскимъ“ и состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Оеодоровны. Для пособія слѣпымъ воинамъ учреждено въ 1879 году и въ Кіевѣ Попечительство, составляющее часть Петербургскаго Попечительства, посвятившаго себя на дѣло призрѣнія этихъ страдальцевъ. По примѣру и при помощи Главнаго Попечительства Кіевское попечительство устроило убѣжище слѣпыхъ воиновъ въ Кіевѣ на десять человѣкъ, которое успѣло уже во-очію доказать, что благодѣтельный трудъ существуетъ для слѣпыхъ также, какъ и для зрячихъ. Кіевское Попечительство припимаетъ также на себя заботу о призрѣніи слѣпыхъ вообще и ходатайствуетъ объ учрежденіи училища для слѣпыхъ дѣтей безъ различія званія и состоянія, въ память Вѣнценоснаго мученика Государя-Освободителя Александра II.

Возлюбленные о Христѣ братья! Слепота есть ужаснѣйшее несчастіе, величайшее изъ несчастій, которыя поражаютъ человѣчество. Слепорожденные и лишившіеся зрѣнія, обреченные на безоградное существованіе вслѣдствіе посѣтившаго ихъ несчастія, не только страдаютъ сами, лишеныя всѣхъ радостей жизни, но обременяютъ собою семьи, въ особенности когда послѣднія по бѣдности не имѣютъ средствъ для ихъ содержанія. Тьма безразсвѣтная, ночь безконечная тянется для страдальцевъ — слѣпцовъ. Въ то же время нужда преслѣдуетъ ихъ, какъ голодный хищникъ. Кругомъ тьма непроглядная, а впереди посохъ и сума, простергныя руки и жалобные вопли, униженіе и скудная милостыня. Какое ужасное положеніе! Одно утѣшеніе, которое можетъ облегчить хотя отчасти горькую участь несчастнаго слѣпца—это образованіе ума, пріученіе къ труду и изученіе доступнаго слѣпцу мастерства, возможность сдѣлаться полезнымъ членомъ семьи, возможность трудиться и не быть бременемъ другимъ. Обученіе и трудъ для слѣпца является единственнымъ якоремъ спасенія, единственнымъ средствомъ улучшенія участи, а часто и вѣрнымъ

средствомъ поддержанія существованія. Неудивительно поэтому, что слѣпцы, обучившіеся грамотѣ и мастерствамъ, какъ бы оживаютъ духомъ приобрѣтая бодрость и надежду на лучшее будущее, однимъ словомъ, какъ бы воскресаютъ къ новой жизни.

По истинѣ великое и святое дѣло! Божественный учитель возвращалъ свѣтъ очамъ слѣпцовъ: мы же, слѣдуя Его Божественному ученію, постараемся облегчить участь этихъ страдальцевъ; доставимъ имъ возможность и способность трудиться на пользу себѣ и своихъ ближнихъ. Это великое благодѣаніе! Почтимъ же память человеколюбивѣйшаго Государя и человеколюбивѣйшей Государыни Богу угодными жертвами на пользу несчастныхъ слѣпцовъ. Помянемъ добрымъ христіанскимъ дѣломъ Царя-Освободителя многихъ милліоновъ русскаго народа. Воздвигнемъ въ сердцахъ страдальцевъ — живой памятникъ Государю-мученику, пострадавшему за любовь къ своему народу. Послужимъ святому дѣлу. И да будетъ блаженъ разумѣваяя на нища и убога. Въ день люте избавитъ его Господь. Ибо милующій нищаго и убогаго взаимъ даетъ Богови.

Къ свѣдѣнію духовенства о лицахъ уполномоченныхъ Совѣтомъ Маринскаго Попечительства о слѣпыхъ для производства кружечнаго сбора въ недѣлю о слѣпномъ.

Предсѣдатель Совѣта Маринскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ обратился къ Его Высокопреосвященству отъ 13 марта сего года съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія: Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маринское Попечительство для призрѣнія слѣпыхъ, поставивъ своею задачею обученіе слѣпыхъ дѣтей, пріученіе къ производительному труду взрослыхъ слѣпцовъ и вообще возможное облегченіе участи лишенныхъ зрѣнія страдальцевъ, приступило въ минувшемъ году къ посплному выполненію этой задачи въ твердой увѣренности, что общество, которому не могутъ быть чужды интересы томлящихся въ слѣпотѣ меньшихъ братьевъ нашихъ, не оставитъ благихъ начинаній Попечительства безъ поддержки и помощи. Нуждаясь въ матеріальныхъ средствахъ для успѣха своей дѣятельности, Попечительство, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, исходатайствовало въ 1881 году разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ повсемѣстно въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ теченіи недѣли о слѣпномъ (недѣля 5-я по Пасхѣ). Первый опытъ этого сбора, при посредствѣ особо избранныхъ уполномоченныхъ, былъ произведенъ въ прошломъ же году, и успѣхъ его превзошелъ всѣ ожиданія: собранная въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи довольно значительная сумма дала Попечительству возможность на первыхъ же порахъ открыть училище для слѣпыхъ мальчиковъ въ С. Петербургѣ, приступить къ учрежденію такого же училища въ Кіевѣ и оказать въ разныхъ видахъ помощь значительному числу слѣпцовъ и ихъ семействамъ. Сверхъ того, на средства Попечительства содержатся С. Петербургское и Кіевское убѣжища для взрослыхъ нижнихъ чиновъ, потерявшихъ зрѣніе въ послѣднюю Восточную войну.

Продолженіе и развитіе дѣятельности Попечительства въ указанномъ направленіи вполне зависитъ отъ того сочувствія и той матеріальной помощи, которая бу-

дуть впредь оказывать этому учрежденію всѣ классы общества. Поэтому, видя въ церковно-кружечномъ сборѣ лучшее средство для привлеченія сочувствующихъ этому дѣлу христіанской благотворительности лицъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ, Совѣтъ Попечительства рѣшилъ въ текущемъ году воспользоваться вновь даннымъ Попечительству на означенный предметъ Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшеніемъ и возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производствѣ кружечнаго въ пользу слѣпыхъ сбора въ недѣлю о слѣпомъ, со 2 по 9 мая, во вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на уполномоченныхъ своихъ управляющихъ ащизными сборами: Варшавской и Сѣдлецкой губерній барона Никл. Вас. Штейнгеля, Калишской и Петроковской губерній Дм. Алекс. Миропольскаго, Ломжинской, Сувалкской и Плоцкой губерній Ив. Бор. фонъ-Шаедера, Люблинской, Радомской и Кѣлецкой губерній Никол. Алекс. Сиверса, предоставивъ имъ какъ выборъ сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе ближайшихъ подробностей этого дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Маріинскаго Попечительства, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ просвѣщенномъ вниманіи и содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предположеннаго церковнаго кружечнаго сбора, причемъ предложить настоятелямъ подвѣдомственныхъ Вамъ монастырей и городскихъ церквей произносить въ недѣлю о слѣпомъ предписанное указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 апрѣля 1881 года слово о значеніи пожертвованій въ пользу слѣпыхъ не по окончаніи литургіи, когда значительная часть богомольцевъ оставляетъ церковь, а вслѣдъ за чтеніемъ Св. Евангелія, повѣствующаго въ эту недѣлю о чудесномъ исцѣленіи Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго и дающаго прекрасную тему для проповѣди.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что Совѣтъ Попечительства обратился уже къ почетному члену Попечительства Тайному Совѣтнику К. П. Побѣдоносцеву съ просьбою объ исходатайствованіи предписанія отъ Св. Синода на произнесеніе съ церковной кафедры слова въ недѣлю о слѣпомъ, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, тотчасъ по прочтеніи Св. Евангелія.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга К. Гротъ Статсъ-Секретарь.

О содержаніи вышеннеложеннаго отношенія объявляется духовенству Холмско-Варшавской Епархіи къ свѣдѣнію и должному исполненію.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

отъ 25 февраля—8 марта сего 1882 года о принятіи нѣкоторыхъ мѣръ къ улучшенію церковно-религіознаго состоянія приходовъ Августовскаго уѣзда.

Православное духовенство августовскаго уѣзда на съѣздѣ подъ предсѣдательствомъ благочиннаго Сувалк-

скаго округа протоіерея Андрея Лебединцева проэктировала нѣкоторыя мѣры къ улучшенію церковно-религіознаго состоянія воссоединеннаго населенія означеннаго уѣзда. По обсужденіи проэктированныхъ мѣръ Епархіальное Начальство признало слѣдующія изъ нихъ цѣлесообразными: 1) Открытіе начальныхъ училищъ по деревнямъ, входящимъ въ составъ приходовъ, гдѣ существуютъ училища, которыми не могутъ пользоваться жители деревень за дальностью разстоянія, какъ напр. — въ деревнѣ Новоселкахъ Лабненскаго прихода и въ деревняхъ Гиповичи и Ромичи Перстунскаго прихода; 2) учрежденіе вечернихъ собесѣдованій съ приходами о предметахъ вѣры и нравственности; 3) совершеніе богослуженій, особенно въ дни храмовыхъ праздниковъ, съ особенію торжественностію и съ произнесеніемъ нѣсколькихъ проповѣдей о предметахъ, доступныхъ пониманію народа; 4) введеніе въ церквахъ хорового пѣнія, какъ одного изъ лучшихъ средствъ къ привлеченію народа въ церковь; 5) провожаніе умершихъ на кладбища съ особою торжественностію и съ произнесеніемъ надгробныхъ проповѣдей; 6) снабженіе настоятелей приходовъ популярными брошюрами церковно-религіознаго содержанія, но не на польскомъ, а на славянскомъ языкѣ, для распространенія между народомъ и молитвенниками для церковной молитвы; и 7) оказаніе дѣятельной помощи больнымъ, бѣднымъ и вообще въ чемъ-либо нуждающимся поселянамъ. Въ виду сего Епархіальнымъ начальствомъ постановлено: Всѣ эти мѣры дозволить духовенству Августовскаго уѣзда приводить благоразумно въ исполненіе: а относительно увеличенія числа начальныхъ училищъ, хотя на первый разъ въ трехъ выше указанныхъ деревняхъ, отнестись къ Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа и въ тоже время просить его содѣйствія и распоряженія, чтобы въ начальныхъ училищахъ Августовскаго уѣзда назначаемы были по возможности учителя способные обучать учениковъ церковному пѣнію. Что же касается ходатайства о назначеніи на должности гминныхъ писарей православныхъ лицъ, объ улучшеніи состава полицейскихъ чиновъ, о запрещеніи владѣльцу Свѣчяну отдавать свои земли въ аренду тѣмъ а не другимъ лицамъ, о воспрещеніи дѣдамъ костельнымъ входить въ дома православныхъ лицъ для продажи шкаперовъ, оплатокъ и т. п. и наконецъ о запрещеніи помѣщикамъ посылать православныхъ лицъ на работы въ праздники православной церкви: то возбуждать о семъ переписку съ гражданскою властію въ настоящее время Епархіальному Начальству неудобно, такъ-какъ духовенство не подкрѣпляетъ своихъ предположеній необходимыми фактами, или же основываетъ ихъ на единичныхъ фактахъ, не характеризующихъ общаго положенія ни администраціи ни частныхъ лицъ и потому не дающихъ возможности входить въ сношенія съ другими вѣдомствами о принятіи общихъ мѣръ по сему предмету; о чемъ и поставить въ извѣстность духовенство Августовскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

— Церковно-приходскія братства при церквахъ радзинскаго округа.—Изъ 16 церквей радзинскаго округа братства возстановлены въ концѣ прошлаго 1881 г. при 6 церквахъ и одно дрелевское—въ 1880 г. Прихожане остальныхъ 9 церквей названнаго округа, по донесеніямъ настоятелей, отложили возстановленіе братствъ до болѣе благоприятнаго времени.

—●— **Возстановленіе братства при шестецкой Рождество-Богородичной церкви.** — Братство при Рождество-Богородичной церкви въ с. Шесткѣ существовало съ давнихъ временъ и въ послѣдніе предъ воссоединеніемъ годы руководилось уставомъ даннымъ при холмскомъ епископѣ Фердинандѣ Цѣхановскомъ. Но такъ-какъ уставъ никогда не разъяснялся и даже не читался братчикамъ: то они и понятія не имѣли о томъ, что такое церковно-приходское братство, какаѣ цѣль его и назначеніе. Въ простотѣ сердца они думали, что вся ихъ обязанность состояла въ держаніи зажженныхъ свѣчъ при богослуженіяхъ и въ сборѣ денегъ на потребности церкви. Поддержаніе вѣры и древнихъ протеческии обычаевъ отъ посягательства латинянъ они не считали своею обязанностію; потому что это имъ не внушалось. При поступленіи въ братство не соблюдалось никакого обряда. Желающій записаться въ братство являлся о своемъ желаніи старшимъ братчикамъ, которые, посоветовавшись съ настоятелемъ прихода и и съ другими братчиками, извѣщали на то свое согласіе или несогласіе. Въ первомъ случаѣ поступающій въ братство вписывался въ братскую книгу, вносилъ опредѣленную плату 22½ коп. — въ братскую кассу и получалъ право держать зажженную свѣчу при богослуженіяхъ. Такъ дѣло велось до 1874-го года. Въ этомъ-же году, по поводу распоряженія объ очищеніи уніятскихъ обрядовъ отъ латинскихъ нововведеній, братчики первые возстали противъ этого распоряженія и въ видѣ протеста сначала перестали держать свѣчи при богослуженіи, а потомъ и совсѣмъ перестали посѣщать церковь; примѣру ихъ послѣдовали и другіе прихожане. Съ того времени братство прекратило свое существованіе. По воссоединеніи б. уніатовъ съ православною церковію настоятель шестецкаго прихода священникъ Симеонъ Михалевичъ и съ церковной каедрой и при каждомъ удобномъ случаѣ напоминалъ своимъ прихожанамъ о необходимости возстановити церковно-приходское братство съ тѣмъ, чтобы братчики были проводниками православной вѣры и доброй нравственности между остальными прихожанами. Такія напоминанія не остались безъ успѣха. 20 декабря 1881 года, по прочтеніи и объясненіи устава для церковно-приходскихъ братствъ холмско-варшавской епархіи, прихожане шестецкой Рождество-Богородичной церкви постановили вновь открыть прежде существовавшее у нихъ братство, и въ составъ его тогда же поступило 55 мужчинъ; женщины отложили поступленіе въ братство до св. четьредесятницы.

—●— **Братство при колембродской вѣстовоздвиженской церкви** открыто 21 ноября 1881 года. Въ концѣ литургіи настоятелемъ церкви произнесено поученіе о цѣли братства, прочтѣнъ и объясненъ уставъ для братствъ холмско-варшавской епархіи и предложено прихожанамъ возстановити прежде бывшее у нихъ братство. Прихожане согласились и тотчасъ вписались въ братство 6 мужчинъ и 3 женщины.

—●— **Братство при Преображенской церкви въ с. Руднѣ,** открыто 27 декабря 1881 года. Въ члены братства вписалось тогда 30 прихожанъ; они избрали двухъ старшихъ братчиковъ, которымъ поручили хранить въ церкви братскія деньги и поступать согласно уставу братства.

—●— **Братство при Петро-Павловской церкви въ с. Гусь** открыто 6-го декабря 1881 года. Послѣ литургіи, по прочтеніи и объясненіи устава для церковно-приходскихъ братствъ Холмско-Варшавской Епархіи, въ составъ Гусинскаго Петропавловскаго братства поступило 16 мужчинъ и 7 женщинъ, итого 23 члена.

—●— **Братство при Свято-Троицкой церкви въ с. Яблонѣ** открыто 21 ноября 1881 года. Послѣ литургіи нѣкоторые прихожане на предложеніе настоятеля согласились открыть при своей приходской церкви братство, которое и открыто подъ названіемъ свято-троицкаго яблонскаго братства на основаніяхъ устава для братствъ Холмско-Варшавской Епархіи.

—●— **При Покровской церкви въ с. Прогалинахъ** 13-го декабря 1881 года, по прочтеніи и объясненіи новаго братскаго устава, желали поступить въ братство только 1 мужчина и 1 женщина.

—●— **Два неролога.** 10 марта сего 1882 года скончался настоятель Суховольскаго прихода Замостьскаго округа священникъ Григорій Козій на 31 году жизни. Покойный родился 5 октября 1851 года въ Австрійской Галиціи. Обучался въ 4-хъ классномъ нѣмецкомъ училищѣ и въ классн-

ческой восьмиклассной гимназіи въ г. Перемишлѣ, откуда поступилъ въ Холмскую духовную семинарію, гдѣ и окончилъ полный курсъ наукъ. 7-го ноября 1876 года пресвященнымъ Маркеломъ б. епископомъ Люблинскимъ рукоположенъ во священника ко храму св. Великомученика Георгія въ с. Суховолѣ Замостьскаго уѣзда, гдѣ и служилъ до своей кончины. 11-го августа 1880 года награжденъ былъ набедренникомъ. Послѣ покойнаго остались жена и трое малолѣтнихъ дѣтей.

24 февраля сего 1882 года скончался діаконовъ Холмской Иоанно-Богословской церкви Андрей Сагайдаковскій.

ОТДѢЛЪ II.

О вредѣ, приносимомъ Православію и русской народности существованіемъ на Подлясьи двухъ календарей.

Двоякая встрѣча новаго года, которую намъ пришлось видѣть на нашемъ Подлясьи¹⁾, а также и двоякое празднованіе однихъ и тѣхъ же праздниковъ, происходящее отъ существованія въ этомъ краѣ двухъ календарей, даютъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ о вредѣ, приносимомъ Православію и русской народности существованіемъ у насъ двухъ календарей. Намъ кажется, что всѣмъ и каждому извѣстна та вражда, которая существуетъ на Подлясьи между католиками и тѣми, которые приняли православіе, а празднованіе праздниковъ по двумъ календарямъ еще болѣе усиливаетъ эту вражду и въ высшей степени стѣсняетъ народъ праздновать праздники по православному; потому что православныхъ у насъ—на Подлясьи—значительно меньше, чѣмъ католиковъ и упорствующихъ въ своемъ заблужденіи б. уніатовъ, не желающихъ посѣщать церковь. Вслѣдствіе малочисленности принявшихъ православіе, имъ всегда приходится претерпѣвать отъ своихъ односельцевъ сосѣдей всевозможныя оскорбленія и непріятности, которыя, по необходимости, заставляютъ склоннаго къ православною церкви оставить ее для того только, чтобы избѣжать оскорбленій. Ибо настанетъ ли праздникъ у католиковъ, и сосѣди склоннаго къ православію католика, а въ особенности окатоличившіеся фанатики, прекращая всѣ работы, отправляются въ костелъ; что же приходится тогда дѣлать православному? Ему у насъ ничего другаго не остается дѣлать, какъ только спдѣть сложа руки и также корчить пзъ себя католика, или же сочувствующаго католицизму, потому что возмись онъ только за работу; то всѣ тѣже сосѣди, которые до этого времени смогрѣли на него благосклонно и считали его своимъ сосѣдомъ, тотчасъ же отвернутся отъ него и начнутъ при этомъ надъ нимъ издѣваться и не только надъ нимъ, но и надъ

¹⁾ Имѣется въ виду Подлясье, или пограничный поясъ Сѣдецъ губ., съ смѣшаннымъ православнымъ и р.-католическимъ населеніемъ въ Радинскомъ и Соколовскомъ уѣздахъ; такъ какъ въ другихъ уѣздахъ указанной губ., напр. въ Константиновскомъ, Володавскомъ и Бѣльскомъ р.-католическіе приходы главнымъ образомъ держатся по городамъ и посадамъ. *Ред.*

его православною вѣрою, а въ концѣ перестануть даже принимать его въ свой кругъ. — что для простаго человѣка въ высшей степени не пріятно. Равнымъ образомъ, настанетъ ли праздникъ у православныхъ, то склонному къ православію, или же православному также бѣда. Потому что, какъ только несчастный православный крестьянинъ выдѣлится изъ среды своихъ собратій и перестанетъ работать, то на его голову сыплются тѣже оскорбленія и непріятности, которымъ онъ подвергался за непразднованіе католическаго праздника. Если бы описать всѣ тѣ бѣдствія и гоненія, которымъ въ настоящее время подвергаются у насъ на Подлясьи принявшіе православіе и склонные къ нему, то на это потребовалось бы не мало времени; такъ какъ жалобы подобнаго рода приходилось и приходится намъ слышать почти ежедневно.

Затѣмъ, почти каждый годъ у католиковъ главнѣйшіе праздники, а также и посты слѣдуютъ гораздо раньше, чѣмъ у православныхъ, и въ то время, когда у православныхъ бываетъ постъ, то у католиковъ бываютъ первые дни праздниковъ. Въ такое-то время католики, а въ особенности упорные въ своихъ заблужденіяхъ фанатики изъ б. уніатовъ, несомнѣнно поддерживаемые ксендзами, причиняютъ православію, а вмѣстѣ и русской народности величайшій вредъ. Они какъ бы нарочито стараются проводить это время шумно, съ пѣснями и музыкою разгуливая по деревнѣ, что конечно соблазняетъ молодежь и привлекаетъ ее на ихъ сторону; а не рѣдко случалось и такъ, что въ это же время въ церкви совершалось заунывное постовое богослуженіе и православные готовились къ исповѣди, сокрушаясь о грѣхахъ своихъ; что же, ужели шумъ, музыка и пестровыя пѣсни съ плясками не могли оскорбить нравственно-религіозное чувство находившихся въ церкви, или же постившихся православныхъ!! Между тѣмъ, никогда у насъ ничего подобнаго не испытываютъ католики. Видя все это, прихожане православныхъ церквей, не вопли утвердившіеся въ православіи, по неволѣ оставляютъ церковь и сѣдѣть въ костелы послушать, особенно привлекательную въ такіе дни, костельную музыку, а тамъ при этомъ могутъ услышать еще и кое что другое, не совсѣмъ благопріятное для православія и русской народности.

Далѣе, празднованіе праздниковъ по двумъ календарямъ производитъ и поселяетъ у насъ нѣрѣдко вражду даже между членами семьи и этимъ самымъ приноситъ не малые убытки народу. Всѣмъ извѣстно, что въ нашей епархіи смѣшанныхъ браковъ очень много и поэтому часто случается такъ, что одна половина семейства—православные, а другая—католики. Нужно только себя представить, какое раздѣленіе происходитъ въ такомъ домѣ, когда наступаетъ или одинъ изъ праздниковъ, или же одинъ изъ постовъ! Одному нужно работать, другому нужно праздновать; одному нужно поститься, а другому освящать пасху и разговляться, какъ это вездѣ водится. По необходимости могутъ произойти пареканія на ту, или на другую вѣру, — а вслѣдствіе этого и семейный раздоръ, приносящій не мало вреда въ нравственно-религіозномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Мало того, такъ какъ григоріанскій календарь

идетъ всегда раньше Юліанскаго, то ксендзы, пользуясь необразованностію народа, толкуютъ и черезъ своихъ агентовъ распустили и распускаютъ такого рода нелѣпость: они говорятъ, что если ихъ праздники и посты идутъ впереди праздниковъ и постовъ православныхъ, то это значитъ, что и вѣра ихъ — католицизмъ появилась въ мірѣ раньше, чѣмъ вѣра православная; они просто говорятъ, что Спаситель родился въ день 25 декабря празднуемаго католиками, а не православными, и православные уже въ послѣдствіи позаимствовали всѣ праздники и посты у католиковъ, — отчего у нихъ праздники и посты бываютъ значительно позже, чѣмъ у католиковъ. Все это для образованнаго человѣка, знающаго о происхожденіи обоихъ календарей, кажется нелѣпостью: но для простолюдина это не нелѣпость, ибо онъ въ дѣйствительности имѣетъ наглядное доказательство всего этого въ праздникахъ и постахъ католиковъ. Слушая таковыя и другія подобнаго рода нелѣпости¹⁾, распространяемыя врагами православія и всего русскаго и вида, что на дѣлѣ они рѣдко опровергаются, народъ думаетъ, что и дѣйствительно все то правда, что распространяется врагами православія. Народъ въ настоящее время боится, чтобы не вернулось памятное польское владычество со всѣми ужасными гоненіями²⁾ на православныхъ, которое, по всей вѣроятности пророчатъ ксендзы, ибо въ противномъ случаѣ народъ не чуждался бы такъ церкви и не льнулъ бы такъ къ костеламъ и ко всему польскому. Если бы былъ введенъ, особенно у насъ на Подлясьи, и для католиковъ календарь Юліанскій, то народъ наглядно убѣдился бы во лжи ксендзовъ и

¹⁾ Напр: какъ во время Русско-Турецкой войны у насъ въ народѣ былъ распространенъ слухъ, что будто бы Турецкій императоръ принялъ унію и идетъ на Россію войною, чтобы ввести въ ней унію и польское владычество; такъ въ прошломъ году крестьяне не хотѣли присягать въ церкви Государю Императору Александру III, потому что между ними былъ распространенъ слухъ, будто бы римскій папа не благословилъ Его на Царство. А въ настоящее время въ народѣ распространенъ такого рода слухъ, что императоръ австрійскій женилъ своего сына на дочери нѣмецкаго императора и для этой чести съ обѣихъ сторонъ уступаются бывшія польскія области; кромѣ того оба императора пойдутъ на Россію войною, чтобы отнять Польшу, для присоединенія къ ней поименованныхъ областей и составленія польскаго королевства, на которое будетъ коронована упомянутая австрійско-прусская чета. Не можетъ быть, чтобы подобныя вещи были распространяемы русскими людьми.

²⁾ Этимъ страшатъ народъ разныя темныя личности, развѣзжающія у насъ на Подлясьи подъ именемъ ксендзовъ, будто бы изъ заграницы, которыя въ тоже время совершаютъ для уоретвующихъ б. уніатовъ всѣ требы въ ихъ домахъ и даже браки, но за то собираютъ себѣ огромныя на дорогу деньги, получая за крещеніе по одному рублю, а за бракъ по 18 руб. серебромъ. При этомъ, они общаются еще высылать метрики—съ условіемъ, чтобы желающіе напередъ уплатили по два рубля за одну метрику. Таковой случай былъ въ январѣ мѣсяцѣ сего года въ приходѣ Прогаліны—въ 7-ми верстахъ отъ моего прихода. По объясненію vicаріаго ксендза Межирѣчскаго костела г. Дзеньдлѣвскаго, такихъ темныхъ миссіонеръ явилось въ Приислянской край и на Подлясье пять и каждый изъ нихъ имѣетъ черную печать на правой рукѣ. Это что-то похоже на начертаніе апокалипсическаго звѣря. Однако все это ужасно дѣйствуетъ на народъ. Крестьяне почему-то съ нетерпѣніемъ ожидаютъ весны и на вопросъ, почему не идутъ въ церковь, отвѣчаютъ: „нехъ но почекаемо ще до весны, въ тотъ часъ обачимо, що буде“. Чего-то они ожидаютъ отъ весны?!

ихъ агентовъ и католики перестали бы хвалиться превосходствомъ и преимуществомъ своего исповѣданія; тогда народъ сразу почувствовалъ бы перевѣсъ на сторонѣ православія и всего русскаго; онъ тогда ясно увидѣлъ бы, что все клонится не къ возстановленію Польши съ ея владычествомъ, а къ возстановленію живучей русской народности, къ которой принадлежали его дѣды и прадѣды, замученные за свою православную вѣру и народность; тогда въ православныхъ приходяхъ менѣе нашлось бы колеблющихся и чего-то ожидающихъ и они открыто начали бы ходить въ православную церковь, а не такъ, какъ въ настоящее время, они ходятъ въ нее разными закоулками и огородами, конечно боясь (какъ они сами объ этомъ заявляютъ) поляковъ-католиковъ и своихъ упорствующихъ собратій, офанатизированныхъ ксендзами, а этого конечно имъ не пришлось бы испытывать уже потому, что при введеніи и для католиковъ календаря Юліанскаго, ихъ односельцы не могли бы слѣдить за принявшими православіе, такъ какъ въ то же самое время отираивались бы въ костелъ, въ которое православные шли бы въ церковь. Если на Подлясьи существованіе двухъ календарей останется еще на болѣе продолжительное время, то и тотъ народъ, который въ настоящее время ходитъ въ церковь, по всей вѣроятности оставитъ ее, потому что польско-латинская пропаганда приняла здѣсь громадныя размѣры, находя себѣ помощниковъ въ лицѣ упорствующихъ въ своихъ заблужденіяхъ б. уніатовъ, упорство которыхъ въ началѣ было возбуждено подобными же темными личностями, о которыхъ мы упомянули выше, а въ настоящее время поддерживается на каждомъ шагу ксендзами и католиками. Принявшіе православіе на Подлясьи съ горестію въ настоящее время заявляютъ, что ихъ терпѣніе приходитъ къ концу и что имъ ничего не остается иного, какъ только послѣдовать за упорствующими для избавленія тѣхъ оскорбленій, которымъ они подвергаются на каждомъ шагу, не имѣя никакой защиты противъ католиковъ и окатоличившихся. А если у насъ не будетъ поддержано православіе, то не будетъ поднята и русская народность, потому что существованіе того и другаго находится въ тѣсной и неразрывной связи. Это подтверждается у насъ на каждомъ шагу, ибо каждый упорствующій б. уніать, побывавшій въ костелѣ и принявшій латинскую коммунію, считаетъ себя уже полякомъ, а не русскимъ.

Приходилось намъ слышать жалобы на существованіе у насъ двухъ календарей и отъ помѣщиковъ, которымъ чрезвычайно трудно приходится въ рабочее время, въ которое двойное празднованіе праздниковъ часто весьма неблагоприятно отзывалось на хозяйствѣ.

Все приведенное нами показываетъ, что существованіе у насъ на Подлясьи двухъ календарей совершенно неумѣстно и для русской народности вредно; поэтому весьма желательно было бы, чтобы, по крайнѣй мѣрѣ, въ губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой, въ которыхъ народонаселеніе въ большинствѣ русское, Юліанскій календарь былъ сдѣланъ общимъ для обѣихъ народностей и вѣроисповѣданій.

Священникъ *Теодоръ Гербачевскій.*

Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ.

(Продолженіе)*).

V.

Отвѣты православныхъ на второе изданіе соч. Скарги о Jedności: „Zачатки“, „Краткословный отвѣтъ“ Феодула.

Иначе отнеслись православные ко второму изданію разсмотрѣннаго сочиненія Скарги, вышедшему, какъ замѣчено было, въ 1590 году¹⁾. По свидѣтельству полемизировавшихъ противъ этого сочиненія авторовъ, львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ отправилъ одинъ экземпляръ его чрезъ нѣкоего отца Исаакія къ александрійскому патріарху Мелетію. Мелетій, не зная польскаго языка, отправилъ его въ свою очередь на Аѳонъ, приложивъ къ нему свое письмо. Въ этомъ письмѣ онъ проситъ аѳонскихъ монаховъ изъ русскихъ прочесть это сочиненіе и, если окажется необходимымъ, дать ему знаніе; въ противномъ же случаѣ,—написать на него отвѣтъ въ формѣ предостереженія православныхъ, не вда-

*). См. №№ 4, 5, 6 и 7 X.-В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Второе изданіе вышло подъ заглавіемъ: *O Rządzie u jedności kościoła Bożego pod jednym pasterzem, i o Greekim y Ruskim od tey jedności odstąpieniu. Pisanie x. Piotra Skar-gi, societatis Iezu. Ian 17. Proszę, Oycze, aby byli iedno, iako u my iedno iesteśmy. W Krakowie. W drukarniej Andrzeja Piotrkowczyka 1590.* Авторъ предисловія къ Кіевскому изданію Апокрисиса (1870) объ этомъ второмъ изданіи, между прочимъ, замѣчаетъ: „новое изданіе сочиненія Скарги не было, однако, повтореніемъ прежняго. Онъ частію дополнилъ его и особенно въ главахъ о Флорентійскомъ соборѣ, частію выправилъ, исключивши, напр., тирады о славянскомъ языкѣ, какъ непригодномъ для богослуженія, ни для науки, о бракахъ въ духовенствѣ, и даже о вмѣшательствѣ свѣтскихъ лицъ въ дѣла вѣры у грековъ и русскихъ“ (стр. VII—VIII). Замѣчаніе это совершенно невѣрно. Второе изданіе этого сочиненія Скарги, какъ это видно изъ настоящаго изданія, дѣйствительно, подверглось значительному измѣненію, но только совершенно не въ тѣхъ пунктахъ, которыя указаны въ приведенной выдержкѣ. Последнія шесть главъ второй части (15—20), составляющія трактатъ о Флорентійскомъ соборѣ и о ближайшихъ его слѣдствіяхъ, во второмъ изданіи представляютъ почти дословную перепечатку изъ перваго изданія. Только въ концѣ 16-й главы сдѣлано небольшое прибавленіе, составляющее простую замѣтку касательно спора Константинопольскаго патріарха Іереміи по вопросу о Св. Духѣ съ западноевропейскими протестантами, съ которыми, какъ извѣстно, этотъ патріархъ велъ полемическую переписку. Всѣ же остальные измѣненія въ этихъ главахъ состоятъ въ измѣненіи, опущеніи или прибавленіи отдѣльных словъ и выраженій. Тоже нужно сказать и относительно тирады о славянскомъ языкѣ, о бракахъ въ духовенствѣ и о вмѣшательствѣ свѣтскихъ лицъ въ дѣла вѣры. Всѣ эти тирады, составляющія въ первомъ изданіи пятый отдѣлъ третьей части, дословно перепечатаны во второмъ изданіи, гдѣ онѣ составляютъ четвертый отдѣлъ, что произошло вслѣдствіе выпуска во второмъ изданіи небольшого третьяго отдѣла. Дѣйствительныя же измѣненія втораго изданія сдѣланы, главнымъ образомъ, въ первой части и частію во второмъ отдѣлѣ 3-й части. На-

ваясь въ большую полемику съ противникомъ, такъ какъ, по его увѣренію, отвратить латинянъ отъ ихъ заблужденій нѣтъ никакой возможности. Въ отвѣтъ на эту просьбу въ Россію послано было съ Аэона два сочиненія: 1) „Зачанка мудраго латынника съ глухимъ русиномъ въ диспутацию, или по просту рекши въ гаданіе, или бесѣду“ и 2) „Краткословный отвѣтъ Феодула, въ святой аэонской горѣ свитствующаго, противъ безбожнаго, живаго, погворнаго и настоящаго вѣка, погански, а не евангельски мудрующаго писанія Петра Скарги о реченномъ раде и едноти костела Божіаго подъ единымъ пастыремъ, и о греческомъ и русскомъ отъ тое едноти отступленіи“¹⁾. Авторъ „Зачанки“, говоря о побужденіяхъ, вынудившихъ его взяться за перо, между прочимъ замѣчаетъ: „для того—отвѣтъ ни малѣйшій на тую книжку отъ насъ не вышоль“. Это мѣсто даетъ основаніе предположить, что „Зачанка“ была писана раньше „Краткословнаго отвѣта Феодула“. Кто же былъ авторъ „Зачанки?“ — „Христофоръ инокъ русинъ, во святѣйшей аэонской горѣ страствуя“.—Прежде чѣмъ сдѣлался извѣстенъ самый текстъ „Зачанки“ и когда о ней судили по одной заголовкѣ только, сдѣлано было предположеніе, что Христофоръ, авторъ Зачанки, есть лице тождественное съ Христофоромъ Филалетомъ, авторомъ Апокрисиса. Но теперь, когда есть возможность сравнить между собою эти два сочиненія, это мнѣніе должно быть оставлено, такъ какъ эти два автора существенно отличаются другъ отъ друга какъ со стороны эрудиціи, такъ и со стороны своихъ научныхъ пріемовъ, которые они обнаруживаютъ въ своихъ сочиненіяхъ. Авторъ „Зачанки“ чис-

чивая съ третьяго отдѣла первой части, во второмъ изданіи идетъ рядъ новыхъ статей, которыя въ большинствѣ случаевъ составляютъ болѣе подробное развитіе аргументаціи статей перваго изданія. Всѣ эти новыя статьи въ настоящемъ изданіи помѣщены въ концѣ текста перваго изданія. Что же касается измѣненій втораго отдѣла третьей части, то они состоятъ въ простомъ опущеніи 11, 12, 14, 15, 16 и 18-го пунктовъ (см. выше текстъ) такъ называемыхъ, заблужденій русской церкви. Во второмъ изданіи измѣненъ, конечно, и выходной листъ, а также и посвященіе, адресованное теперь уже не князю Константину Острожскому, а королю Сигизмунду III. Къ разсматриваемому сочиненію о единствѣ церкви Скарга, по словамъ Высокопреосвященнаго Макарія, издалъ въ 1582 году небольшое дополненіе на латинскомъ и польскомъ языкахъ: „о заблужденіяхъ русскихъ и причинахъ, по которымъ Греція отдѣлилась отъ русской церкви (т. IX стр. 421)“. Это опять недоумѣніе. Никакого новаго дополненія Скарга не издавалъ: это такъ называемое дополненіе есть ни больше, ни меньше, какъ переизданіе вышеуказаннаго втораго отдѣла третьей части, напечатаннаго въ сборникѣ Ласицкаго подъ заглавіемъ: „Appendix de Russorum erroribus et de causis, propter quas Graecia Romana ecclesia defecerit“, и вышедшаго, по свидѣтельству Вишневаго, тогда же и самостоятельнымъ изданіемъ (Вишневаго т. VIII, стр. 285—288).

¹⁾ Оба эти сочиненія напечатаны въ Матеріалахъ для исторіи западно-русской православной церкви (XVI и XVII в.), изд. въ приложеніи къ Труд. Киевск. Дух. Ак. за 1878 г. мѣсяцы — апрѣль, май и іюнь, стр. 67—145.

тосердечно сознается, что „въ художествѣ риторскаго наказанія и ремесла (еллино—или латино-мудрыхъ) во причастіи общенія нѣсмъ былъ, или навыкъ что отъ хитро-діалектическихъ силогизмовъ; тѣмъ же и ни мудрованія хитрословнаго къ вамъ (ко удивленію) начертати могу, или тщуся; но отъ простоты, и нашего языка славянскаго еже аще глаголю, вѣщаю и мудрствую“¹⁾. Помянуто, что объ авторѣ Апокрисиса ничего подобнаго сказать нельзя. Несравненно болѣе сходства можно найти между „Зачанкой“ и посланіями Іоанна Вишенскаго, тоже инока аэонской горы: тотъ же рѣзко бранчивый тонъ, таже беззабѣтная преданность православію, соединенная съ непримиримой, дышащей фанатизмомъ, враждой къ римско-католической церкви, тѣ же ненаучные пріемы въ обоснованіи мыслей, тотъ же способъ доказательства превосходства славянскаго языка надъ латинскимъ; словомъ, между этими двумя литературными памятниками много есть общаго, что даетъ основаніе предположить и о близкомъ духовномъ родствѣ ихъ авторовъ. О времени написанія „Зачанки“ трудно сказать что нибудь опредѣленное. Брестская унія, какъ можно судить по нѣкоторымъ довольно яснымъ намекамъ, для автора, когда онъ писалъ „Зачанку“, была уже совершившимся фактомъ; о патриархѣ александрійскомъ Мелетіи и епископ. львовскомъ Геденѣ Балабанѣ авторъ выражается:—„блаженные памяти“, съ прибавленіемъ о первомъ—„къ Богу отшедшему“, а первый изъ нихъ скончался въ 1601 г.²⁾, второй въ 1607. Болѣе точнаго указанія пока сдѣлать нельзя.

Задачею своею авторъ ставитъ отвѣтити на два артикула въ сочаненіи Скарги: 1) „Единъ артикулъ хульный на грецкихъ учителей, ижъ отъ зазрости не подали русскому роду, въ словенскомъ родѣ, писмѣ і языку живущему, своей науки“; 2) „Другій артикулъ самохвальный, ижъ щасливый костель латынскій, яко всюды въ папы римскаго послушенствѣ науки и школы фундованы суть“. Но прежде чѣмъ приступить къ разбору этихъ двухъ тезисовъ, авторъ высказываетъ нѣсколько совѣтовъ и предостереженій. Заявивъ, что самъ онъ не силенъ „въ хитродіалектическомъ силогизмѣ и хитрословномъ мудрованіи“, онъ доказываетъ, что „духа сила не въ художествѣ вышняго наказанія и философскаго постиженія обрѣтается, но вѣрою смиренномудрія даруется“, что многіе изъ епископовъ русскихъ потому именно и пали, что, забывъ о благочестіи, погнались за философскою мудростію, что латиняне потому и не могутъ воротиться къ простотѣ православной вѣры, что, отказавшись отъ водительства Св. Духа, и предавшись „разуму отъ стихій міра сего“, они вдалились въ „самовластіе естества человѣческаго“ и что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ настоящее время, когда между русскими „словесныхъ пастыревъ никакоже обрѣсти нѣсть“, и

¹⁾ Ibid. апрѣль, стр. 68.

²⁾ Малышевскій. Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви. Киевъ 1872 г. 1 стр. 656.

когда они „точію по брѣху и самолюбію“ ходятъ,—люди отрываются отъ православной вѣры „до матере прелести“. Далѣе, въ новомъ трактатѣ, подъ заглавіемъ: „Начало о унѣи и притчахъ о вѣрѣ“, авторъ предостерегаетъ православныхъ, чтобы они „отъ тое молодое (вѣры) стерегли и не лакомилися на ню“, потому что „юная вѣра шаленая и непостоянная... наставниковъ и учителей бѣсомудренныхъ, воздушныхъ, поднебесныхъ духовъ тая юная и шаленая (вѣра) имѣеть“, убѣждаетъ, далѣе, что въ православныхъ школахъ нужно обучать только греческой грамматикѣ, которая составляетъ ключъ къ обученію священному писанію и знакомить съ церковно-богослужебными книгами; „до поганскихъ же учителей и до латинское хитрословіе лжи“ ходить не совѣтуетъ, чтобы не потерять вѣры. Затѣмъ предлагаетъ принять посылаемые имъ „отъ свое простоты и глупства словянскаго языка *три цвѣточка*: 1) „Древо зовомое разумное, философія, не поганскаго учителя Аристотеля, але православныхъ Петра и Павла“, 2) „Церковницу, въ которой о учтивости оное письмомъ коротко изображено есть“ 3) „Маленькую пѣсенку церковную, которую зрозумѣвши богоразумную мысль, отъ сладости николиже пѣти не престанешъ“. Наконецъ, совѣтуетъ непременно напечатать одинъ рекомендуемый имъ „борникъ“. Въ самой „Зачапкѣ“ авторъ прежде всего отвѣчаетъ на вопросъ предлагаемый имъ отъ лица Скарги: почему глупая Русь не стремится къ единенію съ Римскою церковію, гдѣ скрывается родникъ разума и науки? Послѣ этого у него излагается исторія о томъ, какимъ образомъ попало на Аѳонъ сочиненіе Скарги, указываются двѣ причины, вызвавшія его на отвѣтъ,—именно, письмо Мелетія и долгое неоявленіе отвѣта Скарги,—высказывается впечатлѣніе, какое на автора произвело сочиненіе его противника, при чемъ вниманіе останавливается особенно на чрезмѣрной гордости и тщеславіи, какимъ въ сочиненіи окружается римскій папа, и наконецъ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію двухъ вышепоставленныхъ тезисовъ. Въ отвѣтѣ на первый тезисъ онъ отстаиваетъ превосходство славянскаго языка и науки предъ языкомъ и наукою латинскою. Превосходство это онъ видитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что есть много святыхъ, которые спасались по славянскимъ книгамъ. Напротивъ, латиняне, вдавнившись въ мудрованіе вѣка сего, лишились благодати Св. Духа и дошли до такой дерзости, что недостатокъ своихъ собственныхъ святыхъ они стремятся пополнить похищеніемъ у Грековъ. Если же латинскій языкъ въ настоящее время процвѣтаетъ, а славянскій находится въ упадкѣ, то это потому, что „латинскаго языка вседушне діаволь любить..., славянскаго же не любить и отъ всѣхъ другихъ на онаго подвигомъ сильнѣйшимъ (стлунити и угасити его хотій) подвинулся есть“. Наконецъ въ отвѣтѣ на второй тезисъ авторъ доказываетъ, что благополучіе римской церкви и ея науки не мирятся съ простотою христіанской вѣры и потому правовѣрная Русь не соблазняется ими.

Изъ этого общаго обзора содержанія „Зачапки“ видно, что, далеко уступая сочиненію Скарги въ научномъ отношеніи, она ни-мало не уступаетъ ему со стороны тенденціозности. Безусловно осуждая римскую церковь, авторъ въ тоже время силится представить въ идеальномъ свѣтѣ все то, что только касается церкви русской. Главное вниманіе въ сочиненіи, какъ это сразу бросается въ глаза, обращается на оправданіе православной церкви отъ обвиненія Скаргою ея членовъ въ крайнемъ невѣжествѣ. Замѣчательнъ пріемъ, которымъ въ данномъ случаѣ пользуется авторъ для достиженія своей цѣли. Невѣжество православнаго духовенства, на которое указываетъ Скарга, было непосредственно очевиднымъ фактомъ и отвергать этотъ фактъ не было никакой возможности. И вотъ авторъ, чтобы выйти изъ такого критическаго положенія, прибѣгаетъ къ оригинальному пріему. Воспѣвая пансгирикъ такъ высокопревознесенной въ христіанствѣ сердечной простотѣ, онъ наивно смѣшиваетъ ее съ простотою умственною или, говоря по просту, съ невѣжествомъ и, такимъ образомъ, восхваляя въ православныхъ „голубиную простоту“, думаетъ, что освобождаетъ ихъ отъ обязательства обладать „змѣнною мудростію“. Но какъ ни остроуменъ этотъ пріемъ, все же при помощи его нельзя было оправдать всѣхъ тѣхъ пунктовъ, которыхъ касалось обвиненіе. Съ точки зрѣнія выдвинутаго здѣсь начала можно было оправдать только невѣжество православныхъ въ свѣтскихъ наукахъ. Между тѣмъ обвиненіе шло далѣе этого: Скарга обвинялъ представителей православной церкви въ томъ, что они ничего не смыслятъ въ дѣлахъ касающихся самой вѣры; мало того, онъ обвинялъ ихъ даже въ незнаніи самаго языка, на которомъ написаны богослужебныя книги, т. е. онъ обвинялъ ихъ въ такомъ незнаніи, извинить котораго уже нельзя было ни подъ какимъ предлогомъ. Тутъ ужъ нашъ авторъ поставленъ былъ въ такое положеніе, выйти изъ котораго нельзя было иначе, какъ только прибѣгнувъ къ посредству діавола: діаволь-де не любитъ истины, рассуждаетъ какъ-бы такъ авторъ, не любитъ онъ, поэтому, и славянскаго языка, который служитъ чуть-ли не единственнымъ средствомъ для ея выраженія; не удивительно послѣ этого, что онъ принялъ мѣры къ его искорененію. Мы обращаемъ вниманіе на этотъ пунктъ въ „Зачапкѣ“, потому что онъ долго останавливался на себѣ вниманіе нашихъ полемистовъ, хотя отношеніе къ нему, по мѣрѣ поднятія между православными образованія, все болѣе и болѣе измѣнялось. Въ первомъ фазисѣ развитія западно-русской православной полемической литературы взглядъ автора „Зачапки“ на невѣжество православныхъ былъ почти всеобщимъ; онъ проводится въ „Кратковсловномъ отвѣтѣ Феодула“,—онъ со всею рельефностію выступаетъ и въ посланіяхъ Іоанна Вишенскаго. Уже иначе смотритъ на дѣло авторъ Перестроги. Выставляя эту печальную сторону въ жизни православной церкви въ настоящемъ свѣтѣ, онъ уже не оправдываетъ ее, а старается только отыскать въ прошломъ дѣйствительныя причины ея возникновенія. Еще далѣе въ

этомъ отношеніи идетъ въ своемъ Ориносѣ Мелетій Смотрицкій. Послѣдній не страшится обратиться даже съ укоромъ къ пастырямъ православной церкви и въ ихъ перадѣли указать причину невѣжества какъ ихъ собственнаго, такъ и ихъ паствы. Такое безпристрастное отношеніе къ своимъ собственнымъ недостаткамъ въ свою очередь служило лучшимъ предзнаменованіемъ наступленія того времени, когда православная полемика, въ лицѣ Захаріи Копыстенскаго, могла сказать: „Оминають, за ласкою Божею, російскую нашу церковь лѣта грубой простоты: свѣтити ей почала свѣтлость умѣтности и правды“¹⁾.

Вторымъ, извѣстнымъ науцѣ, отвѣтомъ на второе изданіе сочиненія Скарги былъ „Кратко словный отвѣтъ Феодула“. Объ авторѣ этого сочиненія извѣстно только, что онъ жилъ прежде въ Луцкѣ²⁾, а во время написанія своего отвѣта „скитствовалъ во святой афонстѣй горѣ“, и что патриархъ Мелетій, отправляя чрезъ выше упомянутаго Исаакія на Афонъ сочиненіе Скарги, адресовался лично къ нему, считая, вѣроятно, его болѣе подготовленнымъ въ научномъ отношеніи³⁾. О времени написанія этого сочиненія трудно сказать что нибудь опредѣленное. Раньше, основываясь на словахъ „Зачапкѣ“, гдѣ говорится, что „отвѣтъ ни малѣйшій на тую книжку отъ насъ не вышолъ“, мы сдѣлали предположеніе, что отвѣтъ Феодула написанъ позже „Зачапкѣ“. Въ самомъ же отвѣтѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на это обстоятельство. Напротивъ, есть нѣкоторыя основанія, вынуждающія къ совершенно противоположному заключенію. Такъ, патриархъ Мелетій называется здѣсь просто свѣтѣйшимъ Мелетіемъ патриархомъ александрійскимъ, безъ сдѣланнаго въ „Зачапкѣ“ добавленія—„блаженной памяти“. Кроме того, авторъ Зачапкѣ, разсказавъ исторію появленія на Афонѣ сочиненія Скарги, дѣлаетъ ясныя намеки на то, что онъ не скоро взялся за это сочиненіе, потому что, по его собственному сознанію, онъ счелъ полезнымъ въ данномъ случаѣ послѣдовать предостереженію Григорія Синаита, который не совѣтуетъ человѣку, только что начавшему подвижническую жизнь, читать писанія еретическія: „бо не до чюжихъ плетокъ человѣку забава и опытъ, коли въ своемъ дому бѣда ся дѣеть“⁴⁾. Напротивъ, авторъ Краткословнаго отвѣта, сказавъ о сдѣланномъ ему отъ патриарха повелѣніи, заявляетъ тутъ-же, что опасеніе за то, чтобы не соблазнился кто-нибудь изъ братьевъ его любимой Руси, заставило его взяться за дѣло. Въ виду этихъ соображеній можно предположить, что авторъ „Зачапкѣ“ выразившись, что „отвѣтъ ни малѣйшій на тую книжку отъ насъ не вышолъ“, подъ словомъ „насъ“ имѣлъ въ виду себя лично, тѣмъ болѣе, что приведенныя слова онъ ставитъ въ причинную связь съ тѣмъ, что онъ не имѣлъ

возможности прочитать сочиненіе Скарги: „бо есмь ее (книжки) ажъ до сего часу не читалъ“; хотя съ другой стороны нельзя скрывать и того, что, говоря о себѣ лично, авторъ Зачапкѣ употребляетъ личное мѣстоимѣніе въ единственномъ числѣ. Наконецъ, нѣтъ ничего неправдоподобнаго и въ томъ предположеніи, что авторъ Зачапкѣ, пиша свое сочиненіе, могъ не знать о раньше написанномъ отвѣтѣ Феодула. По своему содержанію отвѣтъ Феодула составляетъ прямое дополненіе къ Зачапкѣ. Авторъ Зачапкѣ обратилъ вниманіе исключительно на третью часть сочиненія Скарги. Феодуль въ своемъ отвѣтѣ почти не выходитъ изъ предѣловъ первыхъ пяти артикуловъ первой части этого сочиненія.

Упомянувъ о вышеуказанномъ порученіи Мелетія, обличивъ Скаргу въ дѣлаемомъ имъ въ посвященіи королю нехристіанскомъ совѣтѣ принимать свѣтскія принудительныя мѣры для обращенія православныхъ въ римско-католическую вѣру, а также въ ложно взведенномъ на православныхъ обвиненіи въ истребленіи путемъ сожженія его (Скарги) сочиненія, подавъ совѣтъ православнымъ, какъ относиться къ сочиненіямъ, которые не согласуются съ „евангельскимъ разумомъ“, а представляютъ плодъ „премудрости міра сего“, — авторъ переходитъ къ отвѣту на первые артикулы въ сочиненіи своего противника. Выставленнымъ въ этихъ артикулахъ положеніямъ Скарги, въ которыхъ онъ разсматриваетъ признаки истинной церкви, авторъ противопоставляетъ рядъ своихъ собственныхъ признаковъ. Приемъ, къ которому прибѣгаютъ оба противника въ данномъ случаѣ, одинъ и тотъ же. Признаки, перечисляемые тѣмъ и другимъ, составляютъ простое указаніе различныхъ сторонъ изъ ученія и жизни той церкви, къ которой принадлежалъ каждый изъ нихъ. Скарга, напр., задачею котораго было доказать универсальное значеніе идеи главенства римскаго папы, при опредѣленіи признаковъ истинной церкви, главнымъ образомъ, обращаетъ вниманіе на идею церковнаго единства, на необходимость существованія въ церкви одного высшаго іерархическаго лица, своего рода монарха, безъ котораго невозможно поддержаніе единенія между разрозненными членами одного церковнаго организма, и на другіе пункты изъ ученія и жизни римской церкви, стоящіе въ связи съ ученіемъ о главенствѣ папы. Напротивъ, авторъ отвѣта Феодула, интересъ котораго главнымъ образомъ сосредоточивался на томъ, чтобы отстоять русскую церковь отъ взводимыхъ на нее обвиненій и доказать, что эта церковь есть возможно-полное воплощеніе того идеала, къ которому должна стремиться всякая истинная христіанская церковь, при перечисленіи признаковъ истинной церкви, выставляетъ, главнымъ образомъ, различные моменты изъ жизни современной ему православной церкви. Извѣстно, что одною изъ выдающихся сторонъ въ жизни тогдашней какъ греческой, такъ и русской церкви было вѣдшее уничиженное положеніе, первой—подъ властію турокъ, второй—подъ властію поляковъ—католиковъ. На эту-то сторону почти исключительно и обращаетъ

¹⁾ Палинодія, часть III, отд. 1, Artic. 2.

²⁾ Труд. Кіевск. Дух. Ак. 1878 г. май, стр. 114.

³⁾ Ibid. стр. 109.

⁴⁾ Ibid. апрѣль стр. 81.

свое вниманію нашъ авторъ. Поэтому, выставленные въ отвѣтѣ Феодула семь признаковъ истинной церкви могутъ служить лучшимъ матеріаломъ для характеристики указанной стороны современной западно-русской церкви. Вотъ эти признаки: а) „подобаетъ правдивой церкви Христовой въ борьбѣ вставичной отъ діавола и и ему служачихъ духъ и человекъ.. быти“; в) „подобаетъ церкви Божіей правдивой отъ діавольскихъ слугъ преслѣдованной быти, однако звитяжитися не дати“; г) „подобаетъ правдивой церкви Христовой въ послѣднихъ часѣхъ вѣка того въ умаленіе приходити отъ побѣды князя мирскаго и оторванія себѣ годныхъ на службу свою множество многое“; д) „подобаетъ правдивой церкви Христовой ненавидимой отъ міра и мірскому князю служачихъ быти“; е) „подобаетъ церкви Божіей правдивой крестъ носить и нищету любить“; ж) „подобаетъ церкви Божіей правдивой въ мірскую премудрость глупой и не хитрой и во всемъ не искусной быти“; з) „подобаетъ правдивой церкви Божіей и тѣ нижереченные плоды въ себѣ всюды множити...“ Совершенно такою же тенденціозностью отличается перечисленіе авторомъ и тѣхъ признаковъ, которыми должны отличаться самы члены истинной церкви. Признаками этими, по его мнѣнію, служатъ: а) наглое и насильственное возстаніе „діавола—князя міра сего, со своими войсками воздушными и подземными, ему подлежными, на православныхъ восточной вѣры“, такъ что ихъ „часть нѣкая въ православной вѣрѣ между роды, восточной вѣры послѣдующими, остала“, б) пребываніе членовъ восточной церкви въ неволѣ, в) въ ненависти, г) въ бѣдности, д) въ убогости и скудости относительно мірской мудрости, е) и въ терпѣннй преслѣдованій. Остальная часть отвѣта посвящена критической оцѣнкѣ признаковъ истинной церкви, выставленныхъ Скаргою. Здѣсь авторъ съ особымъ вниманіемъ останавливается на томъ, что римскій папа съ его монархическими и узурпаторскими тенденціями не имѣетъ ничего аналогичскаго съ личностію апостола Петра, который не видѣлъ себя изъ ряда другихъ апостоловъ.

По основному характеру возрѣннй отвѣтъ Феодула имѣетъ много общаго съ „Зачапкой“. Но сравнительно болѣе спокойный тонъ, стройное и систематическое изложеніе, большая широта и глубина мысли, все это ставитъ его выше первой.

Изъ сдѣланнаго обзора обоихъ, направленныхъ противъ Скарги, православныхъ сочиненій видно, что наши полемисты, раскусивъ мягкіе куски въ сочиненіи своего противника, побоялись взяться за кости. Вся историческая часть сочиненія Скарги, гдѣ во всей силѣ выступаетъ его эрудиція, осталась почти не тронутаю. Правда, наши полемисты стараются объяснить такое свое поведеніе бесплодностію борьбы съ непобѣдимымъ упорствомъ враговъ; но, очевидно, это простая замаскировка своего безспія. Авторы Апокрисенса, Орпипоса, Палинодіи имѣли дѣло съ тѣми же самыми врагами, тѣмъ не менѣе они не только не игнорировали этимъ пунктомъ поле-

мики, а, напротивъ, обращали на него особенное вниманіе. И это совершенно понятно. Рѣшеніе на основаніи историко-догматическихъ данныхъ вопроса о всемірномъ значеніи монархическихъ правъ римскаго епископа въ церкви въ глазахъ уніатскихъ полемистовъ всегда служило исходнымъ пунктомъ въ ихъ полемикѣ съ православными. Правда, на ряду съ этимъ вопросомъ въ различное время выдвигались и другіе вопросы, изъ которыхъ каждый въ свое время, какъ увидимъ, по преимуществу овладѣвалъ вниманіемъ спорившихъ. Но въ то время какъ эти побочные вопросы, занявъ на время первое мѣсто въ борьбѣ противниковъ, скоро потомъ отходили на второй планъ, вопросъ о главенствѣ папы никогда не терялъ своего значенія. Напротивъ, разборъ историко-догматическихъ данныхъ, на которыхъ его обосновывали, отводилось современемъ все большее и большее мѣсто въ полемическихъ сочиненіяхъ какъ уніатскихъ, такъ и православныхъ, такъ что въ „Обронѣ Уніи“ Льва Кривзы и въ „Палинодіи“ Коцыстенскаго, стоящихъ въ концѣ разсматриваемаго нами періода полемической литературы, этому вопросу придана такая широкая постановка, какой онъ до этого времени никогда не получалъ.— Повторяемъ, что игнорированіе авторами Зачапки и Отвѣта Феодула историко-догматическаго отдѣла сочиненія Скарги должно быть объяснено, главнымъ образомъ, младенческимъ состояніемъ современной православной полемической литературы. Съ этимъ обстоятельствомъ, очевидно, стоитъ въ причинной связи тотъ достойный вниманія фактъ, что оба наши полемиста, въ противоположность полемистамъ послѣдующаго времени, въ принципѣ отказываются отъ прямой борьбы со своимъ противникомъ и ограничиваютъ свою задачу лишь простымъ оправданіемъ православной церкви отъ взводимыхъ на нее обвиненій: „тогда, говоритъ авторъ Зачапки, есми оставихъ срамоту чинити отвѣтомъ и писаніемъ на Скаржину лживое и потворное злѣвленіе, объ отступленіи грековъ и Русн отъ костела латинскаго и прочіихъ басней, ихъ же налѣпивъ, выдаючи тое, яко патріарха Александрійскій глаголетъ, хотя есми, яко простою правдою оправдали себе, и хулу лживую обличили и обнажили, тымъ воздушныхъ духовъ разумъ не только не улѣчимо, але сваръ и вражду воздвигнемъ; того ради зъ мытаремъ самоукорнымъ и смпреномудрымъ, фарисея велерѣчиваго и укоряющаго на плещахъ терпѣнія, молчаніемъ пренести мусимъ“¹⁾. И нужно замѣтить, что не одни только авторы Зачапки и Отвѣта Феодула считали необходимымъ „съ молчаніемъ, на плечахъ терпѣнія, переносить многоглаголивыхъ и обличающихъ фарисеевъ“. На первыхъ порахъ такое отношеніе къ латинянамъ, къ ихъ сочиненіямъ и диспутамъ было почти всеобщимъ. Въ посланіяхъ Курбскаго сплошь и рядомъ можно встрѣтить предостереженіе православнымъ не вступать въ споры съ латинянами. Сила, съ какою іезуиты нападали въ литературной и устной полемикѣ, на

¹⁾ Ibid. стр. 86.

первыхъ порахъ, производила такое подавляющее впечатлѣніе на православныхъ, что они просто приходили въ отчаяніе относительно возможности устоять въ неравной борьбѣ: „по второй и по третьей кратъ напоминаю васъ, пишетъ Курбскій въ письмѣ къ К. Мамоницу, духовныя ради любви, не унывайте, а ни отчаявайтесь; не ужасайтесь тѣхъ—то предреченныхъ софизматовъ“¹⁾. Мало того: православные вынуждены были даже принимать мѣры, чтобы выпущенное ими то — или другое сочиненіе какъ нибудь не попало въ руки ихъ враговъ. Курбскій, посылая львовскому мѣщанину, Семену Сѣдларию, желавшему знать, какъ думалъ І. Златоустъ о чистилницѣ, переведенную самимъ же Курбскимъ бесѣду этого отца на ап. Павла, между прочимъ пишетъ: „А вашей милости прошу: прѣими мой сей подарокъ духовный завѣщанно, и внимай, читаячи себѣ, и услаждайся имъ со правовѣрными восточныхъ церквей, а схизматикомъ онымъ не показуй того, а ни споруйся съ ними: бо zelo сварливы и упрямы“²⁾. Ясно, что Курбскій, прося Сѣдлари не показывать посылаемой бесѣды св. Златоуста схизматикамъ, боится здѣсь, чтобы какъ нибудь не завязался по поводу этой бесѣды споръ, въ которомъ схизматики могутъ опаздаться „zelo сварливыми и упрямыми“³⁾. Но сварливость и упрямство вещи далеко не столь опасныя сами по себѣ, чтобы на нихъ нужно было обращать особенное вниманіе и писать по поводу ихъ особое предостереженіе. Очевидно, что Курбскій предостерегаетъ здѣсь отъ того же, относительно чего онъ высказываетъ опасеніе въ своемъ письмѣ къ Кузьмѣ Мамоницу, когда пишетъ къ нему: „совѣтуйте нашимъ, чтобы безъ ученыхъ нашей страны они не сражались съ іезуитами и не ходили къ нимъ на поученія“⁴⁾, т. е. онъ боится здѣсь того же самого обстоятельства, которое Феодуль въ своемъ отвѣтѣ пророчитъ читающимъ сочиненіе Скарги: „воистину кто со сладостію поживати хочетъ оттруется и нагле невѣріемъ здохнетъ“⁴⁾.

Но если въ чисто научномъ отношеніи Зачапка и Отвѣтъ Феодула значительно уступаютъ сочиненію Скарги, то этого никакъ нельзя сказать, если разсматривать ихъ со стороны пригодности для той цѣли, для достиженія которой они предназначались. Хотя такое рѣзкое раздѣленіе этихъ, повидимому, такъ тѣсно связанныхъ между собою сторонъ въ сочиненіи, на первыхъ порахъ, можетъ показаться довольно страннымъ, тѣмъ не менѣе это дѣйствительный фактъ. Дѣло въ томъ, что общій уровень умственного развитія современнаго русскаго общества былъ еще на столько низокъ, что всякая попытка произвести на него болѣе или менѣе значительное вліяніе путемъ исключительнаго воздѣйствія на мысль, или, вообще, на интеллектуальную способность духа, было дѣломъ не совсѣмъ надежнымъ. Мысль Герберта Спенсе-

ра, что „не идеи управляютъ міромъ и ниспровергаютъ его, а міръ управляется и ниспровергается чувствами, что всякая новая идея, если только она не гармонируетъ съ общимъ настроеніемъ господствующаго въ данный моментъ въ обществѣ чувства, не принимается этимъ обществомъ, а если и вводится случайно, то тотчасъ же исчезаетъ, какъ только прекращается временный фазисъ чувства, обусловливавшій ея появленіе“,—эта, говоримъ, мысль по отношенію къ данному случаю имѣетъ полное примѣненіе. Сочиненіе Скарги не могло оказать на православныхъ особенно большаго вліянія не столько потому, что онъ сознали тенденціозность его аргументаціи, сколько потому, что проводимыя въ этомъ сочиненіи мысли шли въ разрѣзъ съ тѣми чувствами, которыя питалъ каждый современный западно-руссъ ко всему латинскому. Понятно послѣ этого, что всякое православное сочиненіе тѣмъ успѣшнѣе должно было достигать своей цѣли, тѣмъ больше оно заключало въ себѣ элемента, способнаго подогрѣвать чувство вражды и ненависти православныхъ къ латинству. А этотъ-то элементъ въ разсматриваемыхъ православныхъ сочиненіяхъ выступаетъ съ особою силою. Наши полемисты, особенно авторъ Зачапки, не останавливаются ни передъ какими выраженіями, чтобы представить римско-католическую церковь въ темномъ свѣтѣ. О чемъ бы латинскомъ онъ не заговорилъ, о папѣ-ли, о самой ли римской церкви, о мудрости-ли латинской,—слово діаволь, со всѣми его нравственными атрибутами, у него почти не сходитъ съ языка. А православнымъ это только и нужно было. Нѣтъ ничего удивительнаго, могли разсуждать православные по прочтеніи Зачапки, что сочиненіе схизматика Скарги написано съ такою мудростію и убѣдительностію; вѣдь на то чрезъ него говорить самъ діаволь; а развѣ въ изобрѣтеніи средствъ для истребленія истины можетъ быть кто нибудь мудрѣе исконнаго врага истины, самаго отца лжи! Понятно, что человѣкъ, въ головѣ котораго рождались такія мысли, не могъ повѣрить ни единому слову въ сочиненіи Скарги; а если онъ еще не читалъ его, то навѣрное оно и оставалось непрочитаннымъ. А что эти мысли не могли быть чужды большинству православныхъ того времени, это можно было-бы доказать цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ. Здѣсь считаемъ не лишнимъ замѣтить, что указанное соотвѣтствіе между разсматриваемыми двумя православными сочиненіями и настроеніемъ того общества, для котораго они предназначались, произошло не въ силу сознательнаго стремленія авторовъ этихъ сочиненій приспособиться къ запросу времени и среды, а скорѣе вслѣдствіе того, что сами авторы, въ своихъ отношеніяхъ ко всему латинскому, не свободны были отъ тѣхъ мыслей и чувствъ, какія раздѣляли и весь современный западно-русскій народъ. Когда вы читаете сочиненіе Скарги, вамъ невольно приходитъ въ голову мысль, что этотъ умный и хитрый іезуитъ во многихъ случаяхъ писалъ не то, въ чемъ самъ былъ убѣжденъ, а то, что считалъ нужнымъ для того, чтобы произвести желанное впечатлѣніе на извѣстнаго рода читателей. Напротивъ, въ сочине-

1) Сказ. кв. Курбек. С.-Петербур. 1842 г. стр. 265.

2) Ibid часть III, стр. 289.

3) Ibid стр. 261.

4) Труд. Кіевск. Дух. Ак. 1878 г. май, стр. 110.

нiяхъ нашихъ полемистовъ все такъ просто и естественно, что о какой бы то ни было маскировкѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Изъ всего видно, что высказываемыя здѣсь мысли были не только продуманы, но и прочувствованы авторами; вы чувствуете, что духъ отрицанiя и нетерпимости, доходящiй въ Зачапкѣ нерѣдко до полнаго фанатизма, вырывается непосредственно изъ груди самаго автора. Это опять новая сторона въ сочиненiяхъ нашихъ полемистовъ, которая должна была способствовать усиленiю ихъ влiянiя на православныхъ, особенно если принять во вниманiе то обстоятельство, что оба эти полемиста жили на Афонѣ, который въ глазахъ русскаго народа всегда окружался ореоломъ высшей святости, и подвижники котораго всегда пользовались глубокимъ авторитетомъ. Къ сожалѣнiю, оба эти сочиненiя почему-то не появились въ печати, что, конечно, должно было препятствовать ихъ усиленному распространенiю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшать ихъ практическое значенiе. Есть даже основанiе думать, что извѣстность ихъ была совершенно ничтожна. На это, повидимому, дѣлается намекъ въ Ориносѣ Мелетiя Смотрицкаго. Указавъ на разнаго рода компрометирующiе православную церковь недостатки, которые навязывались ей различными латинскими полемистами и въ томъ числѣ и Скаргой, авторъ отъ лица церкви обращается къ русскому народу и спрашиваетъ его: „спрашиваю, зачѣмъ на столь великiя и неслыханныя сплетни отмалчиваетесь? Зачѣмъ оболганные—не оправдываетесь? Почему оклеветанные не радѣете? Слыша не слышите, видя не видите, и какъ будто это менѣе всего васъ касалось,—мимо себя пускаете“¹⁾.

Не оставлена была безъ отвѣта и вышеуказанная брошюра Бенедикта Гербеста „Выводы вѣры римскаго костела“. Въ 1587 году, по всей вѣроятности, въ Острогѣ, издано было прямо направленное противъ этой брошюры православное сочиненiе „Ключъ Царства Небеснаго“²⁾. Замѣчательно, что и этотъ православный полемистъ, подобно авторамъ „Зачапки“ и „Отвѣта Θεодула“, почти совершенно не касается историческаго отдѣла въ сочиненiи своего противника, не смотря на то, что этотъ отдѣлъ какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношенiи, составляетъ основное ядро сочиненiя; „тутъ только самый початокъ и конецъ книжокъ предѣ написанныхъ в коротце ся припомянуло, а што в средку писано, тее ся занехало“³⁾. И вообще, авторъ

даже не ставитъ своею задачею вести ученую полемику съ своимъ противникомъ, потому что гдѣ же „плохому и голому за сбройного рыцера воевати, а простаку неученому, за мудраго оратора отповедати“¹⁾. Но оскорбленный ничѣмъ недоказываемымъ, совершенно голословнымъ приговоромъ Гербеста надъ православными, гдѣ онъ говоритъ о нихъ, „же не мають разуму, памяти и доброе воли“, прибавляя къ этому „глупство и блуды“²⁾, нашъ полемистъ считаетъ своимъ долгомъ обличить „чортopodobную гордость и буйство“ врага православiя. Трактату, составляющему самое сочиненiе, авторъ предпосылаетъ „посвященiе“ Александру Константиновичу Острожскому и „предисловіе“ написанное въ формѣ обращенiя къ русскому народу. Въ посвященiи упоминается юному князю о знатности его происхожденiя, съ которою обязательно должна соединиться и высота призванiя и подается совѣтъ разумно пользоваться своими молодыми годами и твердо держаться вѣры предковъ, особенно въ такое время, когда погоня за новизною сдѣлалась повальною болѣзнію и когда стремленiе проникнуть въ глубины таинства церковныхъ догматовъ овладѣло не только мужчинами, но и „бѣлыми головами, которымъ призвонтиша бы куделя з веретеномъ, а низли тое, што писано перомъ“.—Въ обращенiи къ русскому народу авторъ сначала констатируетъ фактъ усиленной дѣятельности въ его время латинской пропаганды среди православныхъ, упрекаетъ послѣднихъ въ невнимательномъ отношенiи къ принятию мiръ для парализированiя дѣйствiй этой пропаганды, что, между прочимъ, вынудило его „неучонаго простака“ взяться отвѣчать „мудрому оратору“, сочиненiе котораго: „выводы вѣры костела римскаго“ православными обойдено молчанiемъ; указываетъ, далѣе, на всеобщую шаткость убѣжденiй и непостоянство въ вѣрѣ, для уврачеванiя чего умоляетъ внимательно прочесть коротко, но правдиво написанное его небольшое сочиненiе; наконецъ, общо, но мѣтко, представляетъ на видѣ тенденціозность своего противника, который, посредствомъ недобросовѣстной подтасовки фактовъ, старается возвести до небесъ римскаго папу и какъ можно больше унижить грековъ и ихъ единовѣрцевъ, низводя тѣхъ и другихъ на степень еретиковъ. Далѣе слѣдуетъ уже самое сочиненiе, состоящее изъ двухъ трактатовъ; 1) „Ключъ царства небеснаго и наше христианское духовное власти нерешимый узель“ и 2) „Календарь римскiй новый“. Въ первомъ трактатѣ авторъ, на основанiи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ новозавѣтнаго Св. Писанiя, доказываетъ принципъ соборности церковнаго управленiя, останавливается на извѣстной идеиерархическаго пентархизма въ церковномъ управленiи и совершенно правильно устанавливаетъ ея отношенiе къ принципу соборности, наконецъ, даетъ правильное толкованiе факта внѣшняго бѣдственнаго состоянiя членовъ какъ греческой, такъ и западно-русской церкви, что,

¹⁾ Стр. 28.

²⁾ Указанiе на годъ изданiя находится въ самомъ сочиненiи. Именно, въ „предмовѣ до народовъ русскихъ“ читаемъ: „Поневажъ у книжке своей (т. е. въ брошюрѣ Гербеста) такъ рокъ Львова твореной выѣхалъ на пляцъ зъ выводами вѣры костела римскаго.“ (Мальшевскiй „Александр. патр. Мелетiй Пигасъ, II, приложение III, стр. 106); а такъ какъ брошюра Гербеста вышла въ 1586 году, то, слѣдовательно, „Ключъ царства небеснаго“ изданъ былъ въ 1587 году. Сочиненiе это напечатано при книгѣ Мальшевскаго: „Александр. патрiархъ Мелетiй Пигасъ“, въ III прил. ко второму тому, стр. 101—133.

³⁾ Ibid. стр. 109

¹⁾ Ibid. стр. 107.

²⁾ Ibid. стр. 109.

обыкновенно, латино-уніаты выставляли какъ доказательство гнѣва Божія за допущенныя якобы этими церквами заблужденія въ вѣрѣ. Въ трактатѣ о новомъ календарѣ авторъ, главнымъ образомъ, останавливается на тѣхъ разнаго рода неурядицахъ, которыми наполнилась семейная и церковно-общественная жизнь вслѣдствіе введенія новаго календаря, а въ концѣ коротко разсматриваетъ нѣкоторые изъ пунктовъ разногласія между римскою и греко-восточною церквами.

Разсмотрѣнный трактатъ не можетъ быть названъ ученымъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Онъ больше напоминаетъ собою написанную въ популярной формѣ публицистическую статью, чѣмъ ученое сочиненіе въ собственномъ смыслѣ этого слова. Но разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, онъ отличается несомнѣнными достоинствами. Хотя авторъ называетъ себя „неученымъ простакомъ“, что можетъ быть и вѣрно относительно его познаній въ специально церковно-исторической области, но тѣмъ не менѣе со стороны общаго своего развитія онъ стоитъ несравненно выше (какого нибудь) автора Зачапки. Широка и трезвость взгляда, способность къ тонкому анализу, легкость изложенія, по мѣстамъ живой, нерольно вызывающей въ читателей улыбку, юморъ,—все это заставляетъ отнести этотъ небольшой трактатъ къ числу лучшихъ памятниковъ нашей первоначальной полемики.

(Продолженіе будетъ).

В. Завитневичъ.

О латинскомъ служеніи Сердцу Іисуса.

(Продолженіе)*.

И въ пониманіи любви надо наблюдать осторожность и точность. Какъ ни просто, повидимому, это слово — любовь, какъ ни доступно и ни понятно оно, — но и оно можетъ быть неправильно понято, перетолковано и извращено, какъ и всякое откровенное ученіе. Ученикъ любви и ея проповѣдникъ по преимуществу, св. ап. Іоаннъ Богословъ, внушая вѣрующимъ истинную любовь, предполагаетъ въ тоже время и неистинную: *дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною* (I Иоан. 13, 18), — не сказалъ только *дѣломъ*, но прибавилъ и *истиною*. Значитъ, искаженіе любви можетъ выражаться и въ явленіи ея въ самыхъ дѣлахъ. Въ чемъ же заключается истинная любовь? въ какихъ чертахъ изображается она? Остановимся на минуту на этихъ вопросахъ, существенно важныхъ въ нашемъ изслѣдованіи.

Св. ап. Іоаннъ Богословъ, говоря о нашей любви къ Богу, изображаетъ ее въ не многихъ, но въ сильныхъ и опредѣленныхъ чертахъ, совершенно достаточныхъ для того, чтобы понять ея свойства. Такъ онъ называетъ ее *познаніемъ Бога: не любяи не позна Бога* (I Иоаннъ 48); и *единеніемъ съ Богомъ: Богъ любви*

есть и пребываи въ любви, въ Богъ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (— 4, 16). Въ этихъ краткихъ чертахъ изображена вся сущность истинной любви. Во первыхъ, она предшествуется и сопутствуется *познаніемъ Бога*. Безъ познанія Бога нельзя истинно любить Его; ибо нельзя любить непознанное. А знать Его мы можемъ не посредствомъ разсудочнаго познанія, не посредствомъ умозаключеній, а посредствомъ умозерцаній божественныхъ совершенствъ, которыя Онъ явилъ сперва въ твореніи, а потомъ вторично въ спасеніи падшаго человѣчества, и которыя продолжаетъ постоянно являть въ жизни каждаго человѣка, а особенно въ жизни вѣрующихъ въ Него. Во вторыхъ, любовь есть единеніе съ Богомъ. Созерцавъ въ Богѣ Его высочайшія совершенства, человѣкъ, такъ сказать, упоевается ими, — и стремится отождествиться, слиться съ Нимъ, погрузиться въ Него, или, по выраженію боговдохновенныхъ писателей, войти съ Нимъ въ общеніе, пребывать въ Богѣ и съ Богомъ. Такое устремленіе къ Богу и пребываніе въ Немъ безкорыстно, чуждо всякихъ видовъ и расчетовъ, беззавѣтно, чисто, совершенно. Если земная любовь гнушается и не терпитъ расчетовъ, то тѣмъ паче любовь небесная. Если на землѣ человѣкъ знаетъ безкорыстныя наслажденія, напр. при взглядѣ на какую нибудь прекрасную картину, то тѣмъ паче такое наслажденіе имѣетъ мѣсто при созерцаніи божественныхъ совершенствъ. Если любовь дѣтей къ родителямъ основывается на природѣ нравственныхъ отношеній между ними, — то тѣмъ паче таковыя отношенія имѣютъ мѣсто между Богомъ и свободно разумными тварями. — „*Что ми есть на небеси и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли, говоритъ Псалмопевецъ? Милъ же прильпятся Божови благо есть, полагати на Господа упованіе мое* (Пс. 72, 25, 28). Сущность совершенствъ божественныхъ есть любовь: *Богъ любви есть*. Тайна и сила любви во внутренней жизни Троичнаго Божества пріоткрыта намъ отчасти, — но ея движеніе, такъ сказать, изнутри Божества во внѣ, — ея проявленіе въ спасеніи человѣка — въ полнотѣ и совершенствѣ; средоточный пунктъ этой любви, завершительное ея проявленіе есть, какъ уже мы раскрыли, — крестъ Христовъ, Его челоуколюбіе и самопожертвованіе до смерти. Безъ познанія и усвоенія этой любви Божіей къ челоуку не можетъ быть единенія съ Богомъ, общенія или отождествленія съ Нимъ, ибо въ такомъ случаѣ не будетъ сходства между любовью нашей и любовью Бога. Поэтому то совершенство любви нашей уславливается любовью къ ближнему. „*Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь Его совершенна есть въ насъ* (— 4, 12) говоритъ св. ап. Іоаннъ. *Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжеецъ; ибо не любяи брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ* (— 4, 20). Отсюда открывается, что наша любовь, хотя въ представленіи раздѣляется на два рода любви, на любовь къ Богу и на любовь къ ближнему, но въ существѣ есть одна и та же любовь къ Богу, только чрезъ Бога и отъ Бога обращающаяся къ ближнему. Любовь, достигшая такого совершенства, имѣетъ великое дерзновеніе предъ Богомъ. „*Любовь до того совершенства, чтобы намъ имѣть дерзновеніе въ день суда, достигаетъ въ насъ тѣмъ, что мы поступаемъ въ мѣръ семъ, какъ Онъ. Въ любви нтъ страха, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ; пото-*

*) См. № 1, 2, 3, 4, 5 и 7 Х.-В. Е. Вѣстника.

му что въ страхъ есть мученіе. *Боящійся несовершенъ въ любви* (—4, 17. 18).

Другой ученикъ и проповѣдникъ любви, св. ап. Павелъ, подобно св. Иоанну, изображаетъ ее также высокими чертами. Онъ называетъ ее союзомъ совершенства (Кол. 3, 14), путемъ превосходнѣйшимъ, даромъ высшимъ и совершеннѣйшимъ паче всѣхъ чудесныхъ дарованій,—даромъ, дающимъ спасительную силу и достоинство симъ послѣднимъ, и, наконецъ, даромъ, никогда неперестающимъ. Такъ, сказавъ о чудесныхъ дарованіяхъ, онъ продолжаетъ: *ревнуйте о дарахъ большихъ, и я вамъ покажу путь еще превосходнѣйшій. Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю; то я медь звячущая или кимвалъ звучащій. Если имѣю дары пророчества, и знаю все тайны и имѣю всякое познаніе, и всю силу, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. Если я раздаю все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, имѣть мнѣ въ томъ никакой пользы. Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчестуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится* (I Кор. 12, 31. 13, 1—8). Эта любовь есть дѣйствіе Духа Божія; она изливается въ сердца наши Духомъ святымъ, именуется Богомъ своимъ Отцемъ и движетъ насъ въ молитвѣ къ Нему. „Мы не знаемъ о чемъ молиться, какъ должно, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными. Рим. 8, 15, 16. Гал. 4, 6. Рим. 8, 25. Такимъ образомъ то дерзновеніе, о которомъ говоритъ св. ап. Иоаннъ, есть сыновнее дерзновеніе, изливаемое въ насъ Духомъ Божіимъ. Совершенный въ любви молится не какъ рабъ, не какъ преступникъ предъ грознымъ судіей,—но какъ сынъ предъ отцемъ, безъ страха, съ сыновнимъ дерзновеніемъ¹⁾; ибо имъ движетъ Духъ Христовъ. Послѣ сего становится понятною и великая сила молитвы праведниковъ, достигшихъ совершенной любви или сыновняго дерзвенія предъ Богомъ, каковы напр. Моисей, Даніиль и под.; ибо въ молитвѣ они были движимы Духомъ Христова сыновства и дерзвенія. Таково ученіе Апостоловъ о любви.

Какъ учили Апостолы, такъ поняла и понимаетъ любовь св. православная церковь. Подвижникъ любви, преп. Иоаннъ, писатель Лѣтвицы, — изображая путь восхожденія къ небу, любовь ставитъ на верху всѣхъ добродѣтелей, какъ вѣнецъ, какъ союзъ совершенствъ. „Любовь, по выраженію его, есть утверженіе Ангеловъ, вѣчное преспѣваніе,—по качеству своему—уподобленіе Богу, сколько того человѣки могутъ достигнуть, по дѣйствію своему—упоеніе души, а по свойству источникъ вѣры, бездна долготерпѣнія, море смиренія; любовь есть подательница пророчества, причина чудотвореній, бездна просвѣщенія, источникъ огня (божественнаго), который

¹⁾ Чтобы дать намъ почувствовать силу сыновняго дерзвенія предъ Богомъ нашимъ отцемъ, св. прав. Церковь запрещаетъ колѣнопреклонныя молитвы во время Пасхи, и чрезъ то располагаетъ насъ войти въ благодатно-сыновнія отношенія къ Богу. См. 90 пр. Трулльскаго собора.

чѣмъ больше истекаетъ, тѣмъ болѣе распаляетъ жаждущаго. По его опытному познанію, любовь, безстрастіе и усыновленіе Богу различаются между собою одними названіями; ибо какъ свѣтъ, огонь и пламень соединяются въ одномъ дѣйствіи, такъ должно разсуждать и о сихъ совершенствахъ.—О связи любви къ Богу и ближнему онъ также разсуждаетъ, какъ и св. ап. Иоаннъ. „Кто говоритъ, что любитъ Господа, а на брата своего гнѣвается, тотъ подобенъ чловѣку, которому во снѣ представляется, что онъ бѣжитъ“. — „Любящій Господа прежде возлюбилъ своего брата, ибо второе служитъ доказательствомъ перваго“¹⁾.

Велѣдствіе такого пониманія истинной любви въ церкви православной всегда были и теперь, безъ сомнѣнія, существуютъ и постоянно будутъ существовать живые примѣры этой любви. Чтобы не обращаться къ далекимъ временамъ, мы укажемъ на близкіе намъ примѣры изъ русской церкви. Истинными представителями истинной любви въ наше время были напр. Серафимъ Саровскій, Пароеній Кіевскій, или Кириакъ Иркутскій (въ разсказахъ г. Лѣскова). Замѣчательно, что эти и подобные имъ примѣры истинной любви Христовой не ходили съ мѣста на мѣсто, не проходили море и сушу, чтобы проповѣдовать любовь Христову невѣдущимъ ее,—не навязывались съ своею любовію ближнимъ своимъ, но, живя въ уединеніи, благоуханіемъ своей любви привлекали къ себѣ тысячи и изъ далекихъ странъ и спасительно дѣйствовали не только на вѣрующихъ своихъ согражданъ, но и на невѣжественныхъ язычниковъ (какъ напр. Кириакъ).

Послѣ того, что мы сказали объ истинной любви, какъ она явлена намъ въ откровеніи, мы можемъ теперь должнымъ образомъ опредѣлить и оцѣнить любовь, возбуждаемую культомъ Сердца. Дѣйствительно ли это любовь? По видимому, любовь культа имѣетъ всѣ признаки истинной любви, но некупецности, легкость и быстрота, съ какими она приобрѣтается, заставляютъ насъ усомниться въ ея достоинствѣ. Выяснимъ ея существо чрезъ сличеніе съ истинной, евангельской любовію.

Въ самомъ дѣлѣ, истинная любовь, какъ мы видѣли, предшествуется и сопутствуется познаніемъ Бога. Познаніе же Бога приобрѣтается высшею силою души умомъ, чрезъ созерцаніе божественныхъ совершенствъ, а особенно любви, явленной Богомъ чловѣку. Въ культѣ Сердца внушаются также размышленія о свойствахъ Сердца Божія, предлагаются даже и руководства къ тому,—но образъ Сердца, стоящій постоянно предъ взорами созерцателей, показываетъ, какое направленіе дается этимъ размышленіямъ. вмѣсто того, чтобы отрѣшиться умные взоры отъ непосредственнаго воззрѣнія на символъ къ созерцанію божественныхъ совершенствъ въ ихъ духовности, вмѣсто того, чтобы возводить умъ отъ земли къ небу, отъ чувственнаго къ сверхчувственному, духовному,—культъ Сердца, наоборотъ, до крайности суживаетъ созерцательную дѣятельность ума; въ немъ, какъ мы видѣли уже, принять порядокъ обратный тому, какой долженъ быть; въ немъ духовное овеществляется, небесное облекается въ земное, божественное символизируется въ чувственномъ о-

¹⁾ Лѣтвица Сл. 30, § 35, 7. 9. 27. 25.

бразѣ. Символь Сердца, въ которомъ образное выраженіе получила любовь со всѣми божественными совершенствами,—есть плодъ именно этого обратнаго порядка созерцанія. Не умъ возводится горѣ— а умосозерцаемое низводится долу, до непосредственнаго и нагляднаго выраженія. Поэтому, въ культѣ какъ будто нарочно все сведено къ тому, чтобы устранить созерцательную дѣятельность ума. Молитвы и пѣсноишія даютъ образы или совсѣмъ невообразимыя и ни съ чѣмъ несообразныя, или же слишкомъ чувственные, непосредственные,—такіе, которые не могутъ поднять умъ къ созерцанію или дать ему пищу для этого. Такъ въ одной напр. молитвѣ мы читаемъ: *Прими мое сердце, Иисусе мой!.. Сохрани его въ своемъ Сердцѣ и соедини его тамъ съ непорочнымъ сердцемъ Дѣвы Маріи, Твоей и нашей Матери, равно какъ и съ сердцами всѣхъ моихъ братій и сестеръ. Обними мое сердце своимъ Сердцемъ и держи его крѣпко, чтобы никто не могъ взять его обратно*“. Или: „въ Сердцѣ твоёмъ отверзаются врата небесная; изъ Сердца течетъ сладость, издается райское благовоніе на обновленіе жизни души“... „Сотникъ отверзъ Сердце, чтобы въ него можно было свободно войти“ и под. Самый символъ, какъ мы уже видѣли, для того и изобрѣтенъ, чтобы крестъ Христовъ утратилъ свое опредѣленное выраженіе; для того удаленъ и видъ распятаго Господа, чтобы дать мѣсто произвольнымъ и фантастическимъ представленіямъ и толкованіямъ. Въмѣсто ума дѣйствующими силами напротивъ являются низшія силы души: воображеніе и чувство. Онѣ, какъ уже выше сказано, сосредоточены на двухъ пунктахъ или фокусахъ: *символь Сердца и св. Гостіи*; взведены въ систему внѣшняго непосредственнаго воздѣйствія, постоянного патверживанія и искусственнаго ихъ поднятія до состоянія высшаго напряженія или экзальтаціи; по такому воздѣйствію воображеніе создаетъ фантастическія картины, напр. огненное, пылающее пламенемъ Сердце на тронѣ, а чувство требуетъ ощущенія, порывы, чувствованія любви, умиленія. Посему мы съ полнымъ правомъ должны сказать, что любовь культа есть любовь воображенія и систематически возбужденнаго чувства—или любовь *искусственно-патверженная*.

Очевидно, эта любовь не есть истинная. Собственно говоря,—это и не *любовь*, какъ всецѣлое и все-совершенное устремленіе къ Богу, какъ нравственное начало, дающее значеніе и достоинство всѣмъ дѣйствіямъ человѣка, а чувствованіе любви, порывъ любви, умиленіе. Это любовь иезуитской морали, ее можно отравлять, совершенно отдѣльно какъ фактъ, какъ всякое доброе дѣло, напр. подать милостыню, отстоять литургію, и под. Временемъ ею можно заняться, возбудить въ себѣ, а временемъ оставить въ покоѣ, не затрогивать, не беспокоить“. Вытянуть изъ себя актъ любви,—*elicere actum amoris*,—это общепринятое кончатіе нравственныхъ системъ иезуитовъ. Почему у нихъ возможенъ вопросъ для насъ совершенно невозможный, именно: въ какой мѣрѣ, на сколько, когда, сколько разъ въ жизни, при какихъ именно обстоятельствахъ, *обязанъ* и любить Бога? Возможенъ такой вопросъ именно потому, что любовь понята какъ порывъ, какъ отдѣльный актъ чувствованія, и каждый такой порывъ, каждый такой актъ, понята какъ особое, отдѣльное доброе дѣло. Культъ

Сердца именно и приспособленъ къ такъ понятой любви. Все служеніе направлено къ тому, чтобы вызывать порывы любви участить, вытягиваніе актовъ любви сдѣлать непрерывнымъ, а умиленіе постояннымъ; словомъ любовь, какъ ее понимаютъ оо. иезуиты, подведена подъ систему, ими же самими измышленную¹⁾. Такая любовь слишкомъ искусственна, поверхностна. Между ею и истинною любовью такое же различіе, какое находится въ словесныхъ произведеніяхъ между выраженіемъ естественнаго чувства и риторическими украшеніями. Это *поддѣлка, фальсификація* любви, а не любовь²⁾.

Понимая такимъ внѣшнимъ образомъ, любовь культа является не какъ общехристіанскій долгъ, непремѣнная обязанность для каждаго христіанина, а какъ дѣло свѣрхъ—должное, необязательное, какъ заслуга. Если, по ученію великихъ свѣтилъ латинской церкви Суареса, Веласкеза, Бузенбаума и другихъ учителей товарищества Иисусова, любовь можно отгѣривать и трактовать по вопросамъ: когда, какъ, почему, для чего? если для спасенія души христіанину нужно полюбить въ пять лѣтъ одинъ разъ, а не то довольно и одного раза во всю жизнь, только бы этотъ разъ приходился къ концу жизни, то что же сказать о томъ христіанинѣ, который хочетъ любить постоянно и цѣлую свою жизнь? Очевидно, онъ дѣлаетъ больше, чѣмъ сколько ему нужно для спасенія. Его благочестивыя упражненія въ служеніи Сердцу, получая характеръ заслуги, поступаютъ на пользу всей церкви, складываются въ общую ее сокровищницу, идутъ въ оборотъ (по выраженію Хомякова). Отсюда становится понятною другая черта культа—стремленіе къ вознагражденію и удовлетворенію за людей. Служеніе Сердцу до того пріятно Богу, что Его праведный гнѣвъ укрощается и Онъ примиряется съ міромъ. Въ полной увѣренности такого значенія своего служенія чтитель Сердца и является предъ Богомъ съ этимъ фарисействомъ: „Хочу оплакать провинности моихъ ближнихъ и принести за нихъ удовлетвореніе“. Если въ такомъ усердіи дѣйствуетъ одна только младенческая простота и недомысліе,—Господь снизойдетъ къ нему, но непростительно это фарисейство для тѣхъ, которые нарочно требуютъ оное и держатъ вѣрующихся на степеняхъ младенческаго неразумія.

Такая любовь съ такою увѣренностію въ ее значеніи, ставитъ чтителей Сердца въ особыя отношенія ко Христу Спасителю и ближнимъ. — Истинная любовь есть познаніе и усвоеніе любви Божіей въ ея движеніи къ человѣку, поэтому она смотритъ на людей съ высоты креста Христова; въ немъ находитъ свое примиреніе съ жизнью и опредѣленіе своихъ отношеній къ ней. — Какъ любовь Христова, она кротка, смиренна, сострада-

¹⁾ Смотри вышеупомянутую книгу Самарина стр. 188—212.

²⁾ Проповѣдь объ такой любви приносятъ намъ въ Россію западные проповѣдники въ родѣ лорда Редстока. По увѣренію его и его лже-апостоловъ, очень легко и скоро можно полюбить Христа; стоить только увѣрить себя, что и принялъ Христа и что Христосъ во мнѣ. У редстокистовъ есть очень много сходнаго въ пріемахъ ихъ любви ко Христу съ любовью латинск. культа,—но есть и различіе, которое опредѣляется разностию исповѣданій латинскаго и протестантскаго.

тельна, долготерпѣлива, самоотверженна, безстрашна спокойна, проста и естественна. Совѣтъ не такова любовь культа; она смотритъ не сверху внизъ, а наоборотъ, снизу вверхъ,—отъ грѣховъ человѣческихъ взираетъ на крестъ Христовъ, и свою участливость, свое состраданіе и самопожертвованіе направляетъ ко Христу, Его одного дѣлая предметомъ своихъ заботъ и попеченій. Воображая Христа всеми покинутымъ и одинокимъ, оскорбленнымъ людскою холодностію, равнодушіемъ, насмѣшками и разными пороками и отринутымъ, незнающимъ, куда дѣвать сокровища своей любви,—читатели Сердца ставятъ себя цѣлю и къ тому напрягаютъ свои усилія, чтобы своею любовію доставить Ему удовольствіе и радость, такъ сказать, развлечь Его, открыть въ себѣ мѣсто для сокровищъ Его любви, дать собою удовлетвореніе и вознагражденіе за людскую холодность и порочность, примирить Христа съ міромъ, укротить и успокоить Его праведный гнѣвъ на міръ. Трудно бы было повѣрить такому искаженію истиннаго ученія о любви, такой фарисейской самомнительности, если бы это искаженіе и самомнительность не практиковались на самомъ дѣлѣ, прикрываясь служеніемъ Христу. Вотъ напр. какого рода мысли и чувства вносятся читателямъ Сердца въ молитвенникахъ при началѣ каждаго дня: «О почитанія достойнѣйшее Сердце Господа Иисуса! Проникнутый благодарностію за Твои благодѣянія и не менѣе того печалію, по причинѣ неблагодарности, какою платятъ Тебѣ столь многие люди, прихожу къ Тебѣ, чтобы всего себя безъ изыятія принести Тебѣ навсегда. Приношу Тебѣ себя какъ жертву всеожженія, отягченный собственными грѣхами и грѣхами своихъ братьевъ и сестеръ, а особенно тѣми грѣхами, которые въ разныя времена были учинены противъ святѣйшаго таинства Твоей любви (разумѣется таинство причащенія). Хочу оплакать тѣхъ провинности и своимъ усердіемъ принести за нихъ удовлетвореніе. Заботливо хочу доставить утѣшеніе Твоей любви и распространить славу Твою далѣе. Во всю жизнь хочу усердно заботиться о томъ, чтобы почитаніе Тебя было распространено между людьми. Отнынѣ Ты имѣешь быть для меня пристанищемъ въ скорбяхъ,—быть моею надеждой, моею утѣхой, словомъ съ этого мгновенія быть для меня всемъ»¹⁾. Въ этомъ молитвенномъ исповѣданіи любовь къ Господу выражается совершенно обратнымъ порядкомъ. Истинная любовь, созерцая Христа, къ Нему устремляется, чтобы Его любовію жить, питаться и упоеваться, а здѣсь напротивъ,—человѣкъ устремляется ко Христу, чтобы, такъ сказать, восполнить Его бытіе, своею любовію Его утѣшить, умилостивить, примирить съ міромъ, распространить Его славу на землѣ.

При такомъ отношеніи ко Христу существенно измѣняются и отношенія къ ближнимъ. Любовь культа, заботливо относясь ко Христу и страдая за Него, естественно пріобрѣтаетъ враждебный взглядъ на людей порочныхъ, оскорбляющихъ Христа своею холодностію, невѣріемъ, пороками; ибо все они суть враги Христовы, все они подъ гнѣвомъ и осуждены на вѣчную погибель, если пребудутъ упорными въ своемъ нечестіи. Но, съ другой стороны, они состав-

ляютъ и предметъ служенія Христу. За нихъ страдалъ Христосъ, къ нимъ простиралъ свою любовь съ креста, имъ заслужилъ благодать и спасеніе. Если поэтому обратить ихъ ко Христу, то этимъ самымъ доставится великая радость Господу. Ближній такимъ образомъ становится дорогъ для читателя Сердца, какъ предметъ служенія и угожденія Господу; на немъ, такъ сказать, практикуется доставленіе Христу радостей; чѣмъ больше кто обратитъ ко Христу грѣшниковъ, тѣмъ больше доставитъ удовольствія Ему, тѣмъ будетъ угодно Богу, тѣмъ больше получить награды. Отсюда рождается чрезвычайная, можно сказать, даже болѣзненная заботливость о спасеніи ближняго.

Повидимому, это настоящая любовь, соучастливая ближнему, но на самомъ дѣлѣ—далеко не настоящая. Въ истинной любви нѣтъ этой искусственной заботливости о спасеніи ближняго; истинная любовь любитъ ближняго просто потому, что его возлюбилъ и любитъ Христосъ, и желаетъ ему добра и спасенія безъ всякой задней мысли воспользоваться имъ для угожденія Христу; потому отношеніе истинной любви къ ближнему просто, естественны, долготерпѣливы, назидательны; любящій ближняго не навязывается къ нему съ проповѣдью о спасеніи, по цѣлю своею жизнію, всеми своими отношеніями любви ведетъ его ко спасенію. Истинная любовь всегда цѣнитъ въ ближнемъ его свободу и ту долю самостоятельности и самодѣятельности, какую даровалъ Господь человѣческой природѣ и ради которой избралъ крестный путь для ея спасенія. Въ любви же культа забота о спасеніи ближняго понимается какъ подвигъ, какъ пріятное служеніе Господу,—и потому смотря по усердію становится напряженною, навязчивою, надоедливою и даже грубо насильственною. Припомните напр. латинскихъ миссіонеровъ въ Америкѣ и просвѣтителей языческой Литвы. Гдѣ сила была на сторонѣ миссіонеровъ, тамъ они дѣйствовали съ такимъ горячимъ усердіемъ, что новопросвѣщенные язычники ненавидѣли своихъ просвѣтителей и желали лучше быть въ аду съ дьяволами, чѣмъ въ раю съ своими благодѣтелями.—Такое усердіе граничитъ со враждою къ ближнему. Если ближній не сдается на заботы о немъ его радѣтеля и упорствуетъ въ своемъ невѣрїи или нечестїи, а тѣмъ болѣе, если еще полагаетъ препятствія для спасительнаго воздѣйствія на другихъ, то забота о спасеніи ближняго обращается въ смертельную вражду къ нему; такой безчувственный человѣкъ, такой противникъ спасенія становится врагомъ Божиимъ, его слѣдуетъ, если есть возможность, преслѣдовать, судить, казнить. Такъ забота угодить Христу переходитъ въ ревность о Его славѣ, а ревность о Его славѣ, при противленїи, во вражду и нетерпимость.

Такая ревность совершенно отлична отъ истинной любви Христовой. На это различіе указалъ самъ Христосъ, когда ученикамъ своимъ, Іакову и Іоанну, еще незрѣлымъ въ истинной любви, отказалъ въ ихъ просьбѣ низвести съ неба огонь, подобно Ілїи, на негостепріимное самарянское селеніе, и сказалъ: *не знаете, какого вы духа. Ибо Сынъ Человѣскій пришелъ не погублять души Человѣскія, а спасти* (Лук. 9, 54—56). И такъ различіе въ томъ, что ревность поядаетъ, губитъ, а любовь самоотверженно спасаетъ.

¹⁾ Uplná pob. стр. 30.

Такимъ образомъ, мы пришли къ тому родовому и ачаду, изъ котораго вышла и образовалась любовь кукльта; она зачата, сложилась и образовалась въ нѣдрахъ того общества, которое своимъ происхожденіемъ обязано именно этой ревности о славѣ Божіей (ad maiorem Dei gloriam), а эта ревность образовалась въ нѣдрахъ той церкви, которая во имя Христова воздвигала на еретиковъ крестовые походы, благословляла и праздновала ихъ истребленіе, какъ торжество вѣры¹⁾, избобрѣтала свящ. судилища и изъ сожженія еретиковъ устраивала религиозныя и поучительныя для народа процессіи²⁾, той церкви, высшіе представители которой еще доселѣ клянутся, что они во время своего служенія Богу любви „будутъ гнать и всячески преслѣдовать еретиковъ“³⁾, — той церкви, которая въ такихъ образцахъ ревности, какъ Игнатій Лойола, Петръ Арбуэсъ и Иосафатъ Кунцевичъ, видитъ осуществленіе истинной любви и въ нихъ, какъ достоподражаемыхъ примѣрахъ, освятила и канонизовала фанатическую нетерпимость и духъ преслѣдованія.

Правда, и этотъ духъ ревности, неправильно прикрытый высшимъ именемъ любви Христовой, можетъ совершать и совершаетъ чрезвычайныя дѣйствія, великіе подвиги, особенно въ распространеніи вѣры Христовой. Водимые этимъ духомъ, ревнители готовы обходить море и сушу, чтобы сотворить хоть бы одного пришельца, — какъ это дѣлали во время оно ветхозавѣтные ревнители славы Божіей, облеченные въ томъ Господомъ (Мф. 23, 15); готовы раздать все имѣніе свое и предать тѣло свое на сожженіе, — но тѣмъ не менѣе, это всетаки не любовь. Устами ап. Павла эти подвиги оцѣнены по ихъ достоинству. Прежде нужно научиться истинно любить Бога и ближняго, а потомъ уже ревновать о славѣ Божіей и спасеніи ближняго; иначе ревнитель славы Божіей, не смотря на свои успѣхи и свои подвиги, будетъ какъ мѣдь звенящая или кимвалъ звучащій, а его подвиги не принесутъ ему никакой пользы.

Мы уже привели къ концу наше изслѣдованіе о служеніи Сердцу, но еще ничего не сказали о томъ напряженномъ благоговѣніи, какое по уставу служенія предписывается воздавать св. Гостіи, или, какъ выражаются молитвенники, алтарному таинству. — Чрезвычайное поклоненіе таинству составляетъ такую же существенную часть кукльта, какъ и самое служеніе Сердцу. Чѣмъ оно объясняется и откуда возникло? Какъ мы видѣли выше, по объясненію лат. богослововъ, ревнителей кукльта, поводомъ къ тому послужили заблужденія янсенистовъ, которые будто бы своею чрезвычайною строгостію отвратили вѣрующихъ отъ таинства. Если бы это объясненіе

было справедливо, то слѣдовало бы ожидать, что лат. церковь нѣсколько ослабитъ почитаніе таинства, чтобы сдѣлать его чуждымъ страха, доступнымъ для всѣхъ вѣрующихъ. Между тѣмъ случилось наоборотъ. Янсенисты преувеличили чувство недостойности и страхъ предъ таинствомъ, а лат. церковь устроила такое служеніе, въ которомъ благоговѣніе къ таинству доводится до высшей степени напряженія. — Нѣтъ, мы думаемъ, что въ этомъ поклоненіи безсознательно для самихъ латинцевъ высказывается сознаніе собственной ихъ вины. — По нашему убѣжденію сама лат. церковь виновата въ холодности къ таинству. — Кромѣ общихъ причинъ упадка вѣры, лат. церковь создала еще и частныя по отношенію къ самому таинству. Это овеществленіе таинства, съ одной стороны, и свѣтское почитаніе его, съ другой.

Мы не говоримъ о томъ, какъ грубо разсуждали о таинствѣ древніе схоластики, но и теперешніе богословы не чужды чувственныхъ или вещественныхъ представленій о немъ. По ихъ представленіямъ, въ таинствѣ совершается вещественное чудо. Современный богословъ Виртмиллеръ утверждаетъ, что сущности (субстанціи) хлѣба и вина вслѣдствіе освященія исчезаютъ, чтобы дать мѣсто Тѣлу и Крови Христовой и что потому хлѣбъ и вино относятся къ Тѣлу и Крови, какъ матерія предшествующая симъ послѣднимъ¹⁾. Латинскіе богословы разсуждаютъ съ такою положительностію объ этомъ таинственномъ измѣненіи, какъ будто имъ досконально извѣстно, что такое субстанція хлѣба и вина и субстанція Тѣла и Крови, — и какъ совершается этотъ переходъ одной субстанціи въ другую; — но разсуждая такъ, они даже не опредѣлили для себя смыслъ самаго слова — субстанція (сущность). Если подъ субстанціей должно разумѣть вообще сущность, или составные элементы хлѣба и вина, Тѣла и Крови, — то сущность ихъ будетъ одинакова — это матерія, или простыя тѣла; въ такомъ случаѣ измѣненія сущностей не можетъ быть. Если же подъ сущностію разумѣть специфическіи видъ того и другаго предмета, или ихъ химическій составъ, въ такомъ случаѣ уточненная рѣчь будетъ означать переходъ химического состава хлѣба и вина въ химическій составъ Тѣла и Крови²⁾, т. е. дѣло будетъ идти о химическомъ чудѣ въ таинствѣ. Но на какомъ реальномъ основаніи мы можемъ разсуждать о переходѣ одного химического состава въ другой? Невѣрующій имѣетъ полнѣйшее право потребовать отъ латинскихъ богослововъ химическаго анализа освященнаго благословеніемъ хлѣба и вина, и если они откажутъ ему въ томъ, онъ будетъ правъ въ своемъ невѣріи, потому что, дѣйствительно, для

¹⁾ Папа Григорій XIII праздновалъ варооломеевскую ночь, какъ торжество католической вѣры и благодарилъ Бога за истребленіе еретиковъ.

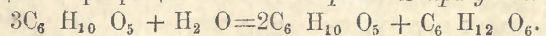
²⁾ На религиозную важность церемоній auto—da fe указываетъ уже и то, что для отпраздненія ея избиралось обыкновенно воскресенье или другой какой нибудь праздничный день. Сверхъ того папа объявлялъ сорокодневную индульгенцію всѣмъ приустретовавшимъ при сожженіи нещастныхъ еретиковъ.

³⁾ „Haereticos, schismaticos et rebelles eidem Domino, vel successoribus praedictis pro posse persequar et impugnabo“. Pontificale Romanum, Clementis VII ac Urbani XIII jussu editum, nuper vero a Benedicti XIV recognitum et castigatum, Venetiis 1772 a. p. 52—53.

¹⁾ Die Substanz von Brod und Wein, die verschwinden, um in Folge der Konsekration den Leib und das Blut Jesu Christi an ihre Stelle treten zu lassen, verhält sich als die vorübergehende Materie, aus welcher das Opferobjekt hergestellt wird. Die mor. Tugend, стр. 504.

²⁾ Вотъ, если угодно латинскимъ богословамъ, формула превращенія хлѣба въ животную питательную жидкость:

Крахмаль, подъ влияніемъ діастаза слюны соединяется съ водою и превращается въ декстринь и правую глюкозу.

крахмаль вода декстринь прав. глюкоза.

Какъ декстринь, такъ и правая глюкоза всасываются млечными сосудами кишки какъ таковыя и окисленіемъ въ легкихъ переходятъ въ кровь.

невѣрующаго и для неразумныхъ животныхъ и послѣ благословенія хлѣбъ и вино остаются неизмѣнившимися въ своей сущности. Такое несправедливое и грубо-чувственное утвержденіе въ духовныхъ предметахъ не унижаетъ ли таинства и не служитъ ли поддержкой невѣрія и поводомъ къ глумленію надъ таинствомъ и оскорбленію его?

Восточная православная церковь также учитъ, что послѣ освященія хлѣбъ и вино становятся Тѣломъ и Кровію Господа,—но въ объясненіи этого таинственнаго измѣненія не позволяетъ прибѣгать къ грубо-чувственнымъ представленіямъ и объясненіямъ. Въ Катихизисѣ мы читаемъ: „Въ изложеніи вѣры Восточныхъ Патріарховъ сказано, что словомъ *пресуществленіе* не объясняется образъ, которымъ хлѣбъ и вино претворяются въ Тѣло и Кровь Господню; ибо сего нельзя постичь никому, кромѣ Бога; но показывается только то, что истинно дѣйствительно и существенно хлѣбъ бываетъ истиннымъ Тѣломъ Господнимъ, а вино самою Кровію Господнею. Подобно сему Іоаннъ Дамаскинъ о святыхъ и пречистыхъ Тайнахъ пишетъ: *Тѣло есть во истинну соединенное съ Божествомъ, еже отъ святаго Дѣвы начало восприя, не яко вознесшееся Тѣло съ небесе исходитъ, но яко самый хлѣбъ и вино претворяются въ Тѣло и Кровь Божію. Аще ли же образа како бываетъ ищещи, довольно ти есть услышати, яко Духомъ Святымъ: имже образомъ и отъ Богородицы Духомъ Святымъ Себѣ самому и въ Себѣ самомъ плоть Господь состави: ниже больше что емъ, но токмо, яко Божіе Слово истинное, дѣйствительное и всемогущее есть, образъ же неистытанный.* Книг. 4, гл. 13, ст. 7⁴¹). Поэтому, въ простотѣ сердца мы вѣруемъ, что хлѣбъ и вино предложенія послѣ благословенія, въ силу словъ и обѣщанія самаго Господа,—воспріемлются въ единство Его богочеловѣческой природы. Пусть они остаются въ своемъ прежнемъ видѣ, и въ томъ же, если хотите, химическомъ составѣ,—но съ момента благословенія, они уже восприняты въ единство Лица Христова, потому вкушающей съ вѣрою приобщается Плоти и Крови Христовой, а вкушающей безъ вѣры судъ себѣ ясть и пиеть, не разсуждая Тѣла Господня (1 Кор. 11, 29).

Когда такимъ образомъ таинственный хлѣбъ и вино, или Тѣло и Кровь Господа поняты были лат. церковію въ грубо-чувственномъ смыслѣ, а преложеніе ихъ въ смыслъ атомическаго чуда, то за симъ послѣдовала неправильность и въ почитаніи; таинственный хлѣбъ взяли какъ *реликвию* Христова; ему стали воздавать и соответствующее поклоненіе, и вотъ установленъ особый праздникъ Божьяго Тѣла, устроены особыя парады, процессіи и церемоніи. Но если таинственное Тѣло какъ таковое существуетъ только для вѣрующаго, то неприлично выносить его на позорище, носить въ торжественныхъ процессіяхъ по городу, гдѣ, не говоря уже о невѣрующаго, даже и вѣрующаго, но недостаточно подготовленные къ благоговѣйной встрѣчѣ, занятые житейскими заботами, могутъ отнестись къ св. Таинству съ легкомысліемъ или равнодушно,—словомъ, безъ молитвенной подготовки могутъ приглядѣться, привыкнуть, стать равнодушными къ таинству, какъ это и случилось въ латинской церкви²⁾. Поэтому православная Церковь выдержи-

ваетъ вполне смыслъ повелѣнія Господня: *sis творите въ Мою востоминаніе*, когда совершаетъ это таинство съ такимъ же характеромъ таинственности, какъ совершено было первое таинство, т. е. во храмѣ, среди вѣрующаго и для вѣрующаго; вынося св. Дары на литургіи для общаго чествованія и поклоненія,—не смотря на то, что вѣрующіе были уже подготовлены къ тому молитвами, она тѣмъ не менѣе снова напоминаетъ имъ о должныхъ чувствахъ и вѣрѣ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*, возглашаетъ диаконъ, когда въ первый разъ послѣ освященія выносить св. Дары.

Но кромѣ этихъ причинъ, послужившихъ поводомъ къ унадку благоговѣнія къ таинству, есть еще и другія, это вся богослужбная практика латинской церкви, измѣненіе древней литургіи, тихія мессы, совершеніе множества мессъ въ одно время, ихъ краткость, и затѣмъ—латинскій языкъ священнослужителей и молитва народа по книжкамъ, безъ живой связи съ совершителемъ таинства, все это, вмѣстѣ взятое, со многими другими обстоятельствами, не можетъ не дѣйствовать на массу вѣрующаго растлѣвающимъ образомъ. Потому не въ яansenизмъ, а въ богослужбной практикѣ самой же церкви слѣдуетъ искать корня этого зла,—равнодушія, холодности къ таинству и невѣрія въ него. Слѣдовательно, напрасно латинская церковь хочетъ воспользоваться служеніемъ Сердцу, какъ средствомъ для поднятія вѣры и благоговѣнія къ таинству. Такое поднятіе слишкомъ искусственно, и вмѣсто ожидаемой пользы, скорѣе принесетъ вредъ, и совсѣмъ убьетъ религиозное еще остающееся чувство.

И такъ что же такое служеніе Сердцу Іисусову? По отношенію къ чадамъ латинской церкви—это есть средство искусственно поднимать въ нихъ внѣшнюю религиозность, соединенную съ ревностію служить Христу и содѣйствовать распространенію Его славы; по отношенію къ избрѣтателямъ оо. іезуитамъ это прекрасное средство подчинять набожныхъ католиковъ ихъ вліянію, а по отношенію къ церкви и папѣ—надежное средство воспитывать ревнителей римской церкви и папской власти.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Лебедевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— Какъ ксендзы дорожатъ св. чашею. — Въ истекшемъ мѣсяцѣ совершилась замѣчательная купля — продажа въ Карлеруэ. Въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ отъ среднихъ еще вѣковъ, т. е. съ того времени, когда и міраге у р.-католиковъ еще не лишены были св. чаши, хранилась чаша, украшенная драгоценными камнями и готическими, отлично сохранившимися, орнаментами. Объ этой чашѣ провѣдалъ одинъ изъ Ротшильдовъ, кажется, франкфуртскій, безъ сомнѣнія знатокъ и любитель старины; онъ обратился къ ксен-

ставленію на показъ таинств. Тѣла Христова ослабляетъ благоговѣніе къ нему. Потому на пражскомъ Синодѣ издано особое опредѣленіе, когда и какъ выставять св. Гостію въ монстранцѣ. См. *Blahovest. Hlasu katolicke.* 1863. č. 20. p. 309.

¹⁾ Простр. Кат. 1878 г. стр. 70.

²⁾ Власть лат. церкви сами сознаются, что частое вы-

дзамъ съ предложеніемъ — продать ему эту чашу и, послѣ торга, чаша продана за 120 тысячъ франковъ,— тогда какъ, по описи церковной, она значилась цѣности небольшой— всего въ 2 г. франковъ. Вѣроятно, почтенныхъ патеровъ г. Карлеруэ соблазнили столь крупный кушъ, что они не пожалѣли такой святыни и совершили выгодный гешефтъ. А можетъ быть и въ этомъ дѣйствіи они хотѣли выразить обычное у всѣхъ патеровъ пренебреженіе къ чашѣ Господней, которую они признали излишнею для мірянъ и слѣдовательно какъ бы ненужною въ церкви; а можетъ быть эта крупныхъ размѣровъ чаша колола имъ глаза, напоминая о причащеніи отъ нея и мірянъ... Кто знаетъ, чѣмъ иногда руководятся патеры въ своихъ отступленіяхъ отъ Евангелія и древнихъ христіанскихъ преданій? Шутники увѣряютъ, что чаша продана въ пользу св. отца, крайне нуждающагося въ деньгахъ на политическія предпріятія, къ которымъ въ послѣднее время получилъ особенное расположеніе Левъ XIII: все это насъ мало удивляетъ. Но насъ удивило то равнодушіе, или благодушіе, съ какимъ католическая польская пресса отнеслась къ такой профанаци святыни, доставшейся въ руки банкира-еврея!... (*Kuryer Poranny*).

—●— **Имѣть библію—смертный грѣхъ.** — Читая многочисленныя свѣдѣнія о томъ, какъ римскіе папы преслѣдовали повсюду, куда простиралось ихъ вліяніе, чтеніе слова Божія мірянами и на народныхъ языкахъ,—мы думали, что во всѣхъ разказахъ подобнаго рода—особенно у протестантскихъ историковъ и библиографовъ—много преувеличеній и что если это явленіе гдѣ и было, то его можно легко объяснить вообще невѣжествомъ среднихъ вѣковъ. Но недавно одинъ пасторъ, полякъ, пользующійся и между католиками большою популярностію и занимающій видное мѣсто въ протестантской іерархіи, передавалъ намъ слѣдующій фактъ. Является къ нему прилично одѣтый господинъ, въ родѣ ремесленника или мастераго, и предлагаетъ купить у него католическо-польскую библію 1588 г. извѣстную въ переводѣ Wijuka. Такая рѣдкость обратила на себя вниманіе просвѣщеннаго пастора; но его немало удивило то обстоятельство, какъ такую древность рѣшался продать этотъ господинъ. Нельзя было и думать, что бѣдность его къ тому принуждала: одѣтъ онъ былъ хорошо и бѣднякомъ не выглядѣлъ. Еще болѣе удивило почтеннаго пастора то, что за такую не только для любителя старины, но и для всякаго вѣрующаго поляка, цѣнную книгу продавецъ просилъ всего чтеры злоты, т. е. 60 коп.! Пасторъ подумалъ, что человекъ этотъ не знаетъ самъ, чѣмъ владѣть и что продаетъ. Оказалось, однако, послѣ распросовъ, что ему хорошо извѣстна была книга, которую онъ рѣшился продать. „Чтоже васъ вынуждаетъ продавать такую рѣдкую и „ев книгу“? спросилъ пасторъ. — Продавецъ тогда разсказалъ, какъ онъ случайно у букиниста кушилъ эту книгу и держалъ у себя дома, а по временамъ и читалъ ее. Но вотъ въ текущемъ великомъ посту на исповѣди между другими своими занятіями религиозными, о которыхъ спрашивалъ ксендзь, онъ упомянулъ, что между прочимъ читаетъ и библію. Тогда духовникъ „surowo skazeił minie“ (упрекалъ) за это занятіе, — и утверждалъ, что читать библію мірянину и даже имѣть ее у себя — грѣхъ, такъ какъ чтеніе этой книги міряниномъ можетъ привести его къ заблужденіямъ и ереси и т. д. и настоячиво, подъ угрозой не дать абсолюціи, повелѣлъ ему тотчасъ же продать эту книгу. Таковъ фактъ,—комментаріи намъ кажутся излишними.—Имена пастора, равно какъ и продавца извѣстны.

—●— **Великодушіе пановъ въ Галиціи.**—Польскія газеты объявляютъ, что панскій ржондъ въ Галиціи къ празднику Пасхи отпустилъ на свободу сидѣвшихъ въ заключеніи

всѣхъ Гнилицкихъ крестьянъ, дьячка Сою и издателя Щербани. Подумаешь, какое великодушіе: засадить совершенно ни въ чемъ неповинныхъ людей въ тюрьму, напрасно продержатъ ихъ тамъ десять недѣль, лишивъ такимъ образомъ ихъ семейства старшихъ работниковъ и кормильцевъ и затѣмъ сказать: идите на всѣ четыре стороны. Истинно пански. Но смыслъ этого дѣянія ясенъ: за попытку крестьянъ возвратиться въ православіе, ни мало не противную законамъ государства, а опасную лишь панетву, нужно было дать имъ чувствительное вразумленіе, чтобы и другимъ спредъ неводно было. По всей вѣроятности, вскорѣ выпустятъ изъ польскихъ тюремъ и другихъ узниковъ русскихъ, заключенныхъ за вѣру; польскія газеты утверждаютъ, что только г. Грабаръ и д-ръ Наумовичъ якобы сильно скомпрометированы политическими (?) агитаціями и будутъ публично судимы; остальные же послѣ fraternal correctionem будутъ вынуждены на волю. Но панскій судъ, говорятъ, послѣдуетъ не раньше іюля, такъ какъ папы слѣдователи и прокуроры затрудняются въ чтеніи русскихъ бумагъ и книгъ, найденныхъ у преступниковъ. Съ истиннымъ утѣшеніемъ прочитали мы, что не смотря на давленіе пановъ и иезуитовъ, митр. Сембратовичъ на дняхъ обнаружилъ посланіе о строгомъ и ревностномъ соблюденіи грекорусскими галичанами своего восточнаго обряда и объ организаціи своей миссіи въ народъ, дабы устранить миссію змартвх-ветанцевъ. Впрочемъ, по объясненію здѣшней Gazety Polskiej посланіе Сембратовича будтобы направлено противъ обычая греко-уніятъ священниковъ носить бороды, бакенбарды и головные уборы греческаго типа! Дай Богъ, чтобы страданія нашихъ братьевъ въ панской тюрьмѣ вышли на благо Руси и восточнаго вѣроисповѣданія. Львовское „Слово“, при свободѣ (?) печати подъ польскимъ ржондомъ, даже въ праздники Пасхи вышло съ пробѣльными столбцами и съ конфискатами. Истинно панская свобода, какъ въ старой Польшѣ.

—●— **Мадритъ.**—Главный комитетъ паломниковъ, отправившихся въ Римъ, обратился къ испанцамъ съ воззваніемъ. Вотъ главное мѣсто этого воззванія: „Со времени печальныхъ событій, оозорившихъ въ ночь на 13 іюля улицы Рима, намѣстникъ Іисуса Христа постоянно получаетъ, со всѣхъ концовъ Испаніи, безчисленные протесты, которые, какъ бы единый крикъ негодованія, исходятъ изъ глубины сердець дѣтей, оскорбленныхъ въ лицѣ своего отца. И тотъ, кто отъ имени Бога повелѣваетъ на землѣ, теперь гонимый и ограбленный плѣнникъ вольнодумныхъ сектъ, соглазовалъ сказать намъ изъ своего уединенія, что эта пышная манифестація традиціонной вѣры и великодушныхъ чувствъ испанскаго народа наполнила его сердце надеждой и утѣшеніемъ... Чтобы выполнить эту манифестацію любви и преданности къ святѣйшему престолу, зародилась мысль организовать изъ всѣхъ концовъ Испаніи обширное паломничество чисто католическаго характера на подобіе того, которое въ 1876 году отправилось, подъ покровительствомъ св. Терезіи, въ городъ св. Петра. Нашъ пресвятѣйшій отецъ возвѣстилъ намъ съ радостью, что это благородное намѣреніе пріятно ему и заслуживаетъ съ его стороны поддержки и одобренія. Онъ выразилъ намъ надежду, что испанцы съ любовью откликнутся на нашъ призывъ: „Испанцы! Папа зоветъ насъ! Папа ждетъ насъ!“

„Среди воплей нечестивцевъ, которые всевозможными средствами усиливаются создать препятствіе для этой манифестаціи, вездѣ возникаютъ учредительскіе комитеты; отовсюду на призывъ папы слышится оговѣтныя голоса католиковъ, сливающіеся въ единый крикъ энтузіазма!“

„Въ Римъ, испанцы! Въ Римъ! Утѣшимъ и укрѣпимъ нашу любовь и нашимъ присутствіемъ нашего возлюбленнаго отца!“

„Испанцы, въ Римъ! Да примкнуть къ намъ всѣ, желающіе принести доказательства пламенной любви и безусловной преданности святѣйшему престолу. Да примкнуть къ намъ всѣ тѣ, кто болѣе всего любитъ Бога и его намѣстника папу. Падемъ яицъ предъ соборомъ св. Петра и будемъ протестовать, заявивъ передъ Богомъ и всѣмъ міромъ, что

мы хотимъ, въ нашей общественной и частной жизни, до послѣднихъ дней нашей жизни, быть покорны всѣмъ ученіямъ церкви, всѣмъ рѣшеніямъ намѣстника Христова, безъ колебаній, безъ лицемерія и безъ недостойныхъ увертокъ“.

„Испанцы, въ Римъ“.

„Да здравствуетъ Левъ XIII!“

Воззваніе это подписано дольскимъ епископомъ, бывшимъ духовникомъ дона-Карлоса, дономъ Кандидо Ноцедаль, генераломъ дона-Карлоса, и многими другими, болѣе или менѣе извѣстными, карлистами. На немъ итъ ни одной подписи епископа или прелата; но это еще не значитъ что воззваніе написано безъ ихъ одобренія. Совершенно напротивъ. Свѣтскій карлистскій элементъ восторжествовалъ надъ духовнымъ въ Римѣ и получилъ отъ папы разрѣшеніе руководить клерикальной манифестаціей. Придетъ день, когда епископы, пастыри народа, станутъ во главѣ своихъ стадъ, а свѣтскіе учредители паломничества отойдутъ на второй планъ. Эта клерикальная манифестація, прежде чѣмъ появиться въ газетахъ, была прочитана г. Ноцедальемъ въ собраніи, происходившемъ во дворцѣ толедскаго архіепископа. Въ собраніи присутствовали, кромѣ членовъ комитета, архіепископъ кардиналъ Марепо, примаъ Испаніи, епископъ дольскій, епископъ Акрополиса, — эти два послѣдніе in partibus infidelium, — и три или четыре второстепенныхъ священника. Разумѣется, воззваніе было принято съ большимъ энтузіазмомъ. Но мнѣ кажется, что члены высшего испанскаго духовенства относятся къ нему не съ особеннымъ благоволеніемъ. Нѣкоторые, видимо, озлоблены тѣмъ, что свѣтскіе люди, болѣе или менѣе отъявленные карлисты, принимаютъ слишкомъ дѣятельное участіе въ такой манифестаціи, которая должна-бы сохранять чисто-религіозный характеръ. Такъ, напримѣръ, епископъ валенскій, въ своей воскресной проповѣди энергично возсталъ противъ свѣтскихъ людей, не имѣющихъ ни власти, ни средствъ, необходимыхъ для того, чтобъ руководить паломничествомъ, должствующимъ зависѣть, исключительно, отъ епископовъ“.

Между свѣтскимъ элементомъ и епископомъ все еще продолжаютъ распри и, вѣроятно, еще не скоро окончатся. Не мало тревоги внушаетъ эта манифестація и правительству. Вчера говорили о новомъ свиданіи папскаго нунція съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, г. Вега де-Арміо. Взглядъ министра на это дѣло совершенно ясенъ. Министръ терпитъ манифестаціи; но ему итъ никакого дѣла до пилигримовъ, что бы съ ними ни случилось въ Италіи. Папскій нунцій выразилъ убѣжденіе, что если епископы примутъ въ свои руки руководство своими прихожанами, то ничего дурнаго съ ними не можетъ случиться.

Спрашивается теперь, какъ отнесется правительство къ заявленію организаторовъ паломничества и что оно скажетъ по поводу манифестаціи въ пользу папы, „ограбленнаго плѣнника вольнодумныхъ сектъ“, и „воплей нечестивцевъ“ и пр. Отнесется-ли оно равнодушно къ появленію тысячъ пилигримовъ и ихъ протесту въ соборѣ св. Петра или будетъ, съ своей стороны, протестовать. *Сов. Изв.*

Какъ извѣстно, испанскому правительству некогда теперь слѣдить за происками клерикаловъ: случайно какъ-то создается у него тяжкое дѣло, именно — волненіе между рабочими по промышленнымъ городамъ, которое приходится усмирять оружіемъ. Еще одинъ поводъ Льву XIII поговорить о необходимости анархіи и смуть въ тѣхъ государствахъ, гдѣ допустили признаніе правъ иновѣрцевъ и не исполнили требованія папы о единой дозволенной вѣрѣ въ Испаніи р. католической.

—●— Римъ. — Судя по новѣйшимъ свѣдѣніямъ изъ Рима, папство намѣревается удивить міръ: Левъ XIII готовится покинуть вѣчный городъ, служившій резиденціею папъ въ теченіи многихъ вѣковъ. Папа, который, будучи еще кардиналомъ Печчи, обнаруживалъ самыя мирныя наклонности, слылъ либераломъ, нынѣ заявляетъ себя достойнымъ представителемъ ecclesia militans, ярымъ реакционеромъ, готовымъ вызвать на бой всю современную цивилизацію. Не смотря на то, что свѣтская власть папы при-

знана жизнью и наукою вопіющимъ анахронизмомъ, никакъ не мирящимся съ духомъ времени и являющимся тормазомъ для нормальнаго развитія государственной жизни, папа утверждаетъ, что глава католической церкви не можетъ существовать безъ свѣтской власти.

По случаю четвертой годовщины своего восшествія на престоль, Левъ XIII, въ отвѣтъ на принесенныя ему коллегиею кардиналовъ поздравленія, самымъ категорическимъ образомъ заявилъ, что нынѣшній порядокъ вещей болѣе продолжаться не можетъ, что папа не въ состояніи исполнить выпавшей на его долю высокой миссіи, пока въ Квириналѣ обитаютъ узурпаторы, пока Римъ находится въ рукахъ итальянскихъ солдатъ и что, если король не согласенъ уступить папѣ Римъ, то папа вынужденъ будетъ покинуть центръ католицизма. Въ доказательство того, что угроза эта не пустая фраза, лишняя всякаго дѣйствительнаго значенія, папа позаботился о принятіи разныхъ мѣръ, которыя должны подтвердить серьезность его рѣшенія. Составляется подробный списокъ архивовъ и художественныхъ сокровищъ, находящихся въ Ватиканѣ, и католическимъ правительствомъ послана нота съ двумя вопросными пунктами: 1, будетъ-ли, въ случаѣ выѣзда папы изъ Рима, предписано аккредитованнымъ при немъ дипломатамъ послѣдовать за нимъ; 2, примутъ-ли державы на себя охрану остающихся въ Римѣ папскихъ дворцовъ и базиликъ и согласны-ли онѣ будутъ взять все папское имущество подъ коллективное свое покровительство.

Что касается до перваго вопроса, то папа будто-бы уже получилъ утвердительный отвѣтъ, и состояще при немъ представители державъ заявили ему, что они послѣдуютъ за нимъ въ новое его мѣстопробываніе; на другой вопросъ еще не получено отвѣта, но, во всякомъ случаѣ, возбужденіе его уже свидѣтельствуеетъ о томъ, что папа смотритъ на свое изгнаніе, какъ на временное, и что онъ разсчитываетъ на реставрацію своей власти. На сколько вѣрны такой расчетъ, покажетъ ближайшее будущее. Но, во всякомъ случаѣ, коллегія кардиналовъ не раздѣляетъ взглядовъ Льва XIII, не раздѣляетъ его оптимистическихъ надеждъ и выражаетъ опасеніе, что съ выѣздомъ папы изъ Рима курія будетъ нанесенъ смертельный ударъ и что если Пій IX своимъ non possumus погубилъ свѣтскую власть папства, то Левъ XIII своимъ non volimus погубитъ и духовную... „Новости“.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій рескриптъ. — Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: о произнесеніи слова въ недѣлю о слѣпомъ вельдѣ за чтеніемъ Евангелія. — Отъ кievскаго попечительства для пособія слѣпымъ воинамъ. — Къ свѣдѣнію духовенства о лицахъ уполномоченныхъ Совѣтомъ Маріинскаго Попечительства о слѣпыхъ для производства кружечнаго сбора въ недѣлю о слѣпомъ. — Распоряженіе холмско-варшавскаго епархіяльнаго начальства: о принятіи нѣкоторыхъ мѣръ къ улучшенію церковно-религіознаго состоянія приходовъ августовскаго уѣзда. — Объявленія и извѣстія: Церковно-приходскія братства при церквахъ радискаго округа; Возстановленіе братства при шостецкой Рождество-Богородичной церкви; Братство при колембродской крестовоздвиженской церкви; Братство при Преображенской церкви въ с. Рудиѣ; Братство при Петро-Павловской церкви въ с. Гусь; Братство при Свято-Троицкой церкви въ с. Яблоннѣ; При Покровской церкви въ с. Прогалинахъ; Два некролога. — **Отдѣлъ II.** О вредѣ, приносимомъ Православію и русской народности существованіемъ на Подлясьи двухъ календарей. — Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ, В. Завитневича (продолженіе). — О латинскомъ служеніи Сердцу Иисуса, прот. А. Лебедева, (продолженіе). — Извѣстія и замѣтки: Какъ кеенды дорожатъ св. часею; Имѣтъ библію — смертный грѣхъ; Великодушіе пановъ въ Галиціи; Мадрытъ; Римъ.